

Совет Безопасности

Distr.: General
4 January 2021
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Совета Безопасности от
24 декабря 2020 года на имя Генерального секретаря и
постоянных представителей членов Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить тексты сообщений, представленных заместителем Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жой Розмари Дикарло; главой делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительством г-ном Улофом Скогом и Постоянным представителем Бельгии при Организации Объединенных Наций послом Филиппом Криделкой в его качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015), а также заявлений, сделанных представителями Бельгии, Вьетнама, Германии, Доминиканской Республики, Индонезии, Китая, Нигера, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Франции, Эстонии и Южной Африки в связи с заседанием по теме “Нераспространение”, проведенным в режиме видеоконференции во вторник, 22 декабря 2020 года. С заявлением выступил также представитель Исламской Республики Иран.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, эти сообщения и заявления будут опубликованы в качестве официального документа Совета Безопасности.

(Подпись) Джерри Мэттьюз **Матжила**
Председатель Совета Безопасности

Приложение I

Заявление заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства Розмари Дикарло

Г-н Председатель, я благодарю Вас за проведение сегодняшнего заседания по вопросу о нераспространении.

Усилия Организации Объединенных Наций в области нераспространения направлены на предотвращение распространения ядерного оружия и технологий, поощрение сотрудничества в сфере использования ядерной энергии в мирных целях и достижение цели ядерного разоружения. Эти усилия имеют отношение к предотвращению и мирному урегулированию конфликтов как на региональном, так и на международном уровне.

Полное осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015) может способствовать региональной стабильности. Однако, к сожалению, в настоящее время отмечается обострение региональной напряженности. В течение последних нескольких лет мы являемся свидетелями нападений на объекты критически важной инфраструктуры, резких заявлений и повышенного риска просчетов. Такие действия лишь усиливают разногласия, связанные с СВПД, и затрудняют принятие мер по урегулированию других региональных конфликтов. Мы призываем все заинтересованные стороны избегать любых действий, которые могут привести к дальнейшему обострению напряженности.

Генеральный секретарь последовательно подчеркивает важность СВПД и призывает все государства поддержать его. Он также считает, что Ирану следует устранить опасения, выраженные в связи с его деятельностью относительно ограничительных мер, содержащихся в приложении В к указанной резолюции. Как мы заявляли ранее, вопросы, не имеющие прямого отношения к Плану, должны решаться без ущерба для сохранения этого соглашения и достигнутых благодаря ему результатов.

В ходе подготовки десятого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2020/1177) мы внимательно следили за развитием событий в Совете Безопасности после получения им писем Соединенных Штатов от 20 августа и 23 сентября. Мы принимаем к сведению мнение Соединенных Штатов о том, что начиная с 20 сентября все положения предыдущих резолюций, действие которых было прекращено резолюцией 2231 (2015), применяются таким же образом, как и до принятия резолюции 2231 (2015). Кроме того, Соединенные Штаты считают, что действие мер, изложенных в пунктах 7, 8 и 16–20 резолюции 2231 (2015), также прекращается.

Большинство членов Совета Безопасности и Иран направили Совету письмо, в котором заявили, в частности, что письмо Соединенных Штатов от 20 августа не означает, что был инициирован процесс, предусмотренный в пункте 11 резолюции 2231 (2015). Эти государства также заявили о своей решительной поддержке Плана и дальнейшего осуществления резолюции.

Кроме того, Председатель Совета Безопасности в августе и Председатель Совета Безопасности в сентябре указали, что они не могут принять какие-либо меры в связи с письмом Соединенных Штатов от 20 августа. Председатель Совета в октябре также принял к сведению эти события.

Мы сожалеем о шагах, предпринятых Соединенными Штатами, когда они вышли из Плана, а также о шагах, предпринятых Ираном для сокращения некоторых своих обязательств по этому плану, связанных с ядерной областью.

Повторное введение Соединенными Штатами всех своих национальных санкций, которые были сняты или отменены в рамках реализации Плана, противоречит целям, поставленным в Плане и в резолюции 2231 (2015). Кроме того, решение Соединенных Штатов не продлевать действие изъятий в отношении торговли нефтью с Ираном и некоторых проектов в области нераспространения могло помешать Ирану и другим государствам-членам осуществить некоторые положения.

В течение отчетного периода Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) информировало Совет Безопасности о том, что Иран сократил свои запасы тяжелой воды. Иран также соблюдает предусмотренное СВПД ограничение, сохраняя не более 5060 центрифуг типа IR-1 в 30 каскадах на заводе по обогащению ядерного топлива в Натанзе.

Вместе с тем МАГАТЭ путем проверки выявило, что Иран установил на этом заводе в Натанзе каскад центрифуг IR-2М и начал подачу гексафторида урана на эти недавно установленные каскады. Иран также обогащает уран до уровня 4,5 процента по U-235, и имеющиеся у него запасы обогащенного урана составляют в совокупности 2442,9 кг — оба показателя превышают установленные в Плане ограничения. Мы также принимаем к сведению доклад МАГАТЭ от 4 декабря о намерениях Ирана установить дополнительные каскады центрифуг IR-2М в Натанзе.

Иран заявил о своем намерении оставаться участником Плана и о том, что принятые им меры могут быть отменены. Крайне важно, чтобы Иран воздерживался от дальнейших шагов по сокращению своих обязательств и вновь начал осуществлять План в полном объеме.

Генеральный секретарь призывает всех участников конструктивно работать над устранением имеющихся разногласий в рамках предусмотренного в Плане механизма разрешения споров. Он подчеркивает также важность всех инициатив, призванных поддержать торгово-экономические отношения с Исламской Республикой Иран, особенно в нынешней сложной экономической и эпидемиологической обстановке, обусловленной пандемией коронавирусного заболевания.

Теперь я хотела бы перейти к мерам, предусмотренным в приложении В к резолюции и перечисленным в десятом докладе Генерального секретаря. Во-первых, что касается осуществления положений, связанных с ядерной деятельностью, то мы не получили новых сообщений о поставках, продаже или передаче Ирану ядерных товаров и связанных с ядерной областью предметов двойного назначения в нарушение пункта 2 приложения В.

Совет Безопасности продолжил рассмотрение просьб о поставке, продаже или передаче Ирану ядерных товаров и связанных с ядерной областью предметов двойного назначения в рамках механизма закупок. За отчетный период в рамках механизма закупок были представлены четыре новых предложения; таким образом, с 16 января 2016 года было получено в общей сложности 52 предложения. Совет получил пять уведомлений, представленных в соответствии с пунктом 2 приложения В и касающихся определенных не противоречащих Плану видов ядерной деятельности.

Мы отмечаем также, что продление на 90 дней срока действия распоряжения Соединенных Штатов о временном неприменении санкций в отношении деятельности, связанной с существующим реактором Бушерской атомной электростанции, истекло в конце августа 2020 года. Соединенные Штаты не объявили о дальнейшем продлении срока действия этого распоряжения.

Во-вторых, Секретариат не получал никакой официальной информации о действиях, предположительно противоречащих положениям резолюции, касающимся баллистических ракет.

В-третьих, что касается поставок оружия, то Израиль предоставил Генеральному секретарю и Совету Безопасности информацию о том, что Иран продолжает распространять новейшие виды вооружений в нарушение резолюции 2231 (2015). Иран категорически отверг эти утверждения в своем письме на имя Генерального секретаря.

Кроме того, Секретариат представил обновленную информацию о двух связанных с вооружениями вопросах, о которых говорилось в девятом докладе Генерального секретаря (S/2020/531). Что касается представленной Израилем информации о том, что в Ливии предположительно имеются четыре противотанковые управляемые ракеты «Дехлавия», то Секретариат смог установить, что одна из этих четырех ракет имеет характеристики, соответствующие характеристикам ракеты «Дехлавия» иранского производства. Тем не менее мы не смогли установить, была ли эта ракета передана в Ливию и/или была ли такая передача осуществлена в нарушение резолюции.

Что касается изъятия австралийскими властями оружия в районе Оманского залива в июне 2019 года, то мы считаем, что изъятые боеприпасы произведены не в Иране. В течение нынешнего отчетного периода австралийские власти также предоставили Секретариату фотографии документов, конфискованных у экипажа в ходе этого изъятия оружия. Секретариат поделился подробной информацией с Ираном и другим соответствующим государством-членом с целью проверки подлинности изъятых документов.

В-четвертых, что касается положений о замораживании активов, то Секретариат продолжил рассмотрение вопроса, связанного с академическим учреждением, которое подписало меморандумы о взаимопонимании с одной из организаций, включенных в перечень 2231. Мы были проинформированы о том, что такие меморандумы не имеют обязательной юридической силы и не влекут за собой никаких финансовых обязательств или действий. Кроме того, Секретариат получил от государства-члена информацию о том, что одна из организаций, включенных в перечень 2231, передала часть своих активов другой организации, на которую не распространяется действие положений о замораживании активов. Мы продолжаем анализировать имеющуюся информацию и в установленном порядке представит соответствующий отчет.

В течение нынешнего отчетного периода Секретариат получил также информацию, касающуюся физических и юридических лиц, фигурирующих в перечне 2231. Иран уведомил Генерального секретаря и Совет Безопасности о том, что 27 ноября в провинции Тегеран «в результате террористического нападения был убит» г-н Мохсен Фахризаде. Члены Совета, вероятно, помнят, что г-н Фахризаде фигурировал в перечне 2231.

Кроме того, Секретариат получил от одного из государств-членов информацию о том, что включенная в перечень организация отравила в Иран «клапаны, электронику и измерительные приборы, пригодные для

использования при наземных испытаниях жидкостных баллистических ракет и космических ракет-носителей». Секретариат пытается получить дополнительные разъяснения от государства-члена и в установленном порядке представит соответствующий отчет.

Иранский ядерный вопрос является важной темой в контексте проблематики нераспространения, имеющей последствия для регионального и глобального мира и безопасности. В рамках осуществления СВПД соответствующие страны продемонстрировали, что их усилия по ведению диалога и их дипломатическая деятельность, опирающиеся на поддержку со стороны занимающего единую позицию Совета Безопасности, могут проложить путь к урегулированию этого вопроса. Мы надеемся, что эти страны и Совет смогут вновь добиться такого результата.

В заключение позвольте мне отметить руководящую роль Его Превосходительства г-на Филиппа Криделки и его предшественника Его Превосходительства г-на Марка Пекстена де Бёйтсверве в качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015). Поскольку в конце этого года Бельгия выйдет из состава Совета Безопасности, мы с нетерпением ожидаем возможности оказать всестороннюю поддержку следующему Координатору.

Я хотела бы также поблагодарить Координатора Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии за наше постоянное сотрудничество.

Приложение II

Заявление главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Улофа Скога

Сегодня я имею честь выступать в Совете Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза (ЕС) по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля Фонтельеса в его качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД).

Прежде всего я выражаю признательность и благодарность Генеральному секретарю Антониу Гутерришу и Секретариату за решимость и профессионализм, проявленные при подготовке десятого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2020/1177).

Хочу также поблагодарить за прекрасное сотрудничество посла Бельгии Филиппа Криделку, чей срок полномочий в качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) приближается к концу. Я надеюсь на тесное сотрудничество с новым Координатором.

Нынешний год почти закончился, и я признаю огромные трудности в области многосторонней дипломатии в последние месяцы. Очевидным примером являются проблемы, с которыми по-прежнему сталкивается СВПД. В целом, распространение ядерного оружия остается глобальной угрозой, чреватой последствиями для всего мира. Решение этих проблем с помощью совместных усилий не только отвечает нашим общим интересам, но и является нашей обязанностью как членов международного сообщества. Обеспечение полного выполнения существующих эффективных соглашений, таких как СВПД, должно быть частью наших совместных усилий.

Как координатор Совместной комиссии СВПД я с удовлетворением отмечаю, что иранская ядерная сделка, которой уже пять лет, выдержала давление, оказываемое на нее в последние годы. Оставшиеся участники Плана демонстрируют твердость взглядов и непоколебимую готовность к дипломатической работе в целях сохранения этой договоренности. Такая решимость сохранить СВПД и обеспечить его полное и эффективное осуществление всеми сторонами была вновь подтверждена на заседании Совместной комиссии 16 декабря, а также вчера на неофициальном заседании участников СВПД на уровне министров, которое прошло под моим председательством. Эта решимость подтверждает важность и ценность СВПД. Она убедительно свидетельствует о необходимости продолжения усилий в области многосторонней дипломатии, а также сохранения и поддержки многосторонних соглашений и институтов.

СВПД является ключевым компонентом глобальной архитектуры нераспространения, способствующим снижению рисков для региональной и глобальной безопасности. Это соглашение позволило устранить возможность того, что Иран получит ядерное оружие. Это было сделано поддающимся проверке образом, поскольку договоренность предусматривает беспрецедентный доступ и мониторинг со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии с Соглашением о всеобъемлющих гарантиях Ирана и Дополнительным протоколом к нему.

Крайне важно и далее продолжать сотрудничество с МАГАТЭ. Благодаря Дополнительному протоколу МАГАТЭ получило доступ как к объявленным, так и к необъявленным объектам в Иране и установило круглосуточно

функционирующие онлайн-системы мониторинга на ключевых объектах. Важно помнить, что Дополнительный протокол осуществляется Ираном в рамках его обязательств по СВПД. Отказ от СВПД означал бы также отказ от Дополнительного протокола, прав доступа, предоставленных МАГАТЭ, и, соответственно, дополнительных уникальных мер по обеспечению транспарентности, предусмотренных в СВПД.

Позвольте мне подчеркнуть, что ЕС глубоко признателен МАГАТЭ за его работу и профессионализм. Его беспристрастная техническая работа имеет первостепенное значение и лежит в основе доверия к СВПД.

Нет никаких конструктивных альтернатив СВПД, который является результатом более чем 12 лет переговоров, одобрен международным сообществом на самом высоком уровне и закреплен в резолюции 2231 (2015). Вместе с тем это соглашение, безусловно, подвергается огромному давлению. ЕС глубоко сожалеет о принятом Соединенными Штатами в мае 2018 года решении выйти из СВПД. Последующее повторное введение Соединенными Штатами ранее отмененных односторонних санкций и их решение о прекращении предоставления изъятий в отношении ядерной деятельности препятствуют полному осуществлению этой договоренности. Полное выполнение соглашения всеми сторонами имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы все участники СВПД и международное сообщество смогли воспользоваться преимуществами этого соглашения.

При этом я признаю, что Иран продолжил полностью соблюдать положения, касающиеся ядерной деятельности, в течение трех с половиной лет, в том числе в течение 14 месяцев после того, как Соединенные Штаты вышли из СВПД и вновь ввели односторонние санкции. Вместе с тем вызывает глубокую тревогу тот факт, что Иран продолжает сокращать свои связанные с ядерной программой обязательства по СВПД. Мы по-прежнему особо обеспокоены в связи с продолжающимся накоплением Ираном низкообогащенного урана сверх установленных в СВПД лимитов в отношении запасов и уровня обогащения топлива, продолжающимся расширением его научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с использованием современных центрифуг и их переводом в подземные помещения, а также деятельностью по обогащению в Фордо. Эти действия идут вразрез с положениями СВПД, касающимися ядерной сферы. Мы призываем Иран отказаться от этих действий и вернуться к выполнению своих обязательств в полном объеме.

Кроме того, я также отметил, что в Иране был принят новый закон, предусматривающий и поддерживающий дальнейшие шаги по скорейшему доведению уровня обогащения до 20 процентов, а также дополнительные меры. Это вызывает большую тревогу. Приветствую поступающие от иранского руководства сигналы о том, что Иран готов вернуться к осуществлению СВПД в полном объеме. Решительно призываю обеспечить достаточное пространство для дипломатической работы, с тем чтобы в ближайшем будущем можно было вернуть СВПД на путь его полного осуществления.

Важно поддерживать работу механизма поставок как независимого и транспарентного механизма Совета Безопасности. С удовлетворением отмечаю, что Совету Безопасности были представлены новые предложения для принятия решения и утверждения. В представленном Совету Безопасности десятом докладе Совместной комиссии по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления (см. S/2020/1164) приводятся данные, подтверждающие, что указанный механизм относится к важным мерам укрепления доверия, дающим государствам-членам и частным структурам гарантии того, что передача

товаров и услуг, связанных с использованием ядерной энергии в гражданских целях, осуществляется в полном соответствии с резолюцией 2231 (2015). В то же время я с удовлетворением отмечаю продолжение гражданского ядерного сотрудничества между ЕС и Ираном в соответствии с приложением III, несмотря на связанные с коронавирусом заболеванием (COVID-19) проблемы.

Наряду с обязательствами Исламской Республики Иран в ядерной области центральное место в рамках СВПД по-прежнему занимают обязательства по отмене санкций. После достижения в 2015 году данной договоренности ЕС снял все свои санкции, связанные с ядерной сферой.

ЕС по-прежнему твердо поддерживает усилия по нормализации экономических и торговых отношений. В этой связи Инструмент поддержки торговых расчетов сохраняет значительный политический и экономический потенциал в плане содействия законной торговле с Ираном в соответствии с нормами международного права и европейскими правилами, а также в плане удовлетворения потребностей иранского народа.

В этом контексте позвольте мне сказать несколько слов по поводу продолжающейся пандемии COVID-19, охватившей весь мир. Ситуация в Иране оказалась особенно тяжелой для иранского народа. Отчасти это усугубляется тем, что Исламская Республика Иран сталкивается со значительными трудностями при закупке необходимого медицинского и защитного оборудования и лекарств.

Ранее в этом году я отметил заявление Соединенных Штатов и их позицию в отношении так называемого «механизма восстановления санкций», предусмотренного резолюцией 2231 (2015). Для меня как для координатора было очевидно, что Соединенные Штаты прекратили свое участие в СВПД 8 мая 2018 года и с тех пор не участвовали ни в одном из мероприятий, связанных с СВПД. Таким образом, они не могут рассматриваться в качестве государства — участника СВПД и не могут инициировать процесс восстановления санкций Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Я отмечаю также, что большинство членов Совета рассматривают попытку Соединенных Штатов начать процесс восстановления санкций Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2231 (2015) как не имеющую под собой правовой основы.

Резолюция 2231 (2015) сохраняет полную силу, включая обязательства по отмене санкций в рамках СВПД. В этом контексте ЕС признателен Секретариату за его сбалансированный и основанный на реальных фактах подход к мониторингу выполнения резолюции 2231 (2015). Для продолжения такой работы требуется дальнейшая поддержка и достаточные ресурсы.

Для Европейского союза очевидно, что все должны в полной мере и эффективно осуществлять СВПД и что необходимо решать текущие проблемы осуществления, в том числе в отношении обязательств по ядерному нераспространению и отмене санкций. Я рад, что в ходе вчерашнего заседания на уровне министров все участники подтвердили свое стремление продолжать идти в этом направлении. Меня также очень обнадеживает то, что все участники отмечают перспективу возобновления участия Соединенных Штатов в СВПД и выражают готовность подойти к рассмотрению этой возможности в позитивном ключе на коллективной основе. Это дает мне некоторую уверенность в том, что мы сможем сохранить и укрепить этот механизм, который представляет собой достижение многосторонней дипломатии и который вносит важный вклад в обеспечение безопасности и стабильности в регионе.

Приложение III

Заявление Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций Филиппа Криделки в его качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015)

[Подлинный текст на французском языке]

Я буду выступать в своем качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Как только что напомнила заместитель Генерального секретаря Розмари Дикарло (приложение I), Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является важным достижением в сфере ядерного нераспространения, диалога и дипломатии. Поэтому для меня было большой честью в течение нескольких месяцев своего мандата работать в Совете в этом качестве. С учетом того что в этом качестве я буду выступать в Совете Безопасности в первый и последний раз, я хотел бы поблагодарить моего предшественника, посла Марка Пекстена де Бейтсверве, и мою коллегу Каролину Пай за их работу, а также сотрудников Секретариата — за их неизменную поддержку. Я очень благодарен им за их самоотверженность.

Сейчас я перехожу к десятому докладу Координатора (см. S/2020/1244). Он был одобрен всеми членами Совета, которых я благодарю за их соответствующий вклад, дух компромисса и гибкость.

Данный доклад, содержащий фактологическую информацию, наряду с десятым докладом Генерального секретаря (S/2020/1177) об осуществлении резолюции 2231 (2015) и докладом Совместной комиссии Совету Безопасности по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления (см. S/2020/1164), позволяют Совету Безопасности принимать обоснованные решения в отношении деятельности в рамках резолюции 2331. Мой десятый доклад охватывает деятельность за период с 24 июня по 17 декабря 2020 года. С более подробной информацией члены Совета могут ознакомиться в моем докладе, но я хотел бы упомянуть следующие два момента.

Во-первых, я хотел бы напомнить о том, что в течение рассматриваемого периода Совет провел заседание в «формате 2231». 14 декабря 2020 года представители Совета Безопасности, отвечающие за осуществление резолюции 2231 (2015), рассмотрели выводы и рекомендации, содержащиеся в десятом докладе Генерального секретаря, до его опубликования.

Во-вторых, в течение рассматриваемого периода в рамках «формата 2231» было распространено 37 записок. Помимо этого, я направил 23 официальных сообщения государствам-членам и/или Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. Я получил 23 сообщения от государств-членов и Координатора. В числе этих сообщений два регулярных ежеквартальных доклада, опубликованных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в течение отчетного периода в сентябре (S/2020/1003, добавление) и ноябре 2020 года (S/2020/1138, добавление), а также четыре документа с обновленной информацией в июле (S/2020/1002, добавление), октябре (S/2020/1137, добавление), ноябре (S/2020/1139, добавление) и декабре 2020 года.

Невозможно переоценить ключевую роль, беспристрастность, объективность и профессионализм этого Агентства, которое продолжает свою деятельность по проверке и контролю в Исламской Республике Иран в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

На протяжении всего срока действия моего мандата я всеми силами стремился поддержать осуществление резолюции 2231 (2015) от имени Совета Безопасности, уделяя основное внимание трем конкретным областям: диалогу, прозрачности и поддержанию функционирования цепочки поставок.

Ход обсуждений между заинтересованными сторонами отражен в различных письмах, распространяемых в «формате 2231». Эти сообщения с подробным изложением их содержания приводятся в моем докладе вместе с ответами Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций.

За отчетный период внимание государств-членов привлекли, в частности, два аспекта.

Во-первых, 20 августа 2020 года Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки направил Председателю Совета Безопасности письмо (S/2020/815), в котором указал, что Соединенные Штаты инициируют предусмотренный в пунктах 11 и 12 резолюции 2231 (2015) процесс, который ведет к возобновлению действия мер, отмененных согласно пункту 7 а). Впоследствии 13 членов Совета Безопасности выразили различные мнения по поводу этого письма. Все сообщения, представленные в этой связи заинтересованными сторонами, включая Исламскую Республику Иран и Генерального секретаря, должным образом отражены в моем докладе, а также в последующем заявлении Председателя Совета Безопасности в августе.

Во-вторых, согласно приложению В, 18 октября 2020 года истек срок действия санкций в отношении поставок оружия в Исламскую Республику Иран и из нее, а также запрета на поездки. По этому вопросу государства-члены в своих письмах, распространенных в течение отчетного периода, также выразили различные позиции.

Различающиеся мнения по этим двум аспектам затрагивают вопросы, лежащие в основе СВПД и резолюции 2231 (2015). Не могу не воздать должное всем заинтересованным сторонам, которые проявили сдержанность и большую готовность к сотрудничеству в целях достижения консенсуса по моему докладу. В этом совместном подходе я усматриваю некоторую надежду на разрешение проблем в будущем.

В этой связи я хотел бы присоединиться к Генеральному секретарю и Координатору Совместной комиссии, выступившим в поддержку сохранения Совместного всеобъемлющего плана действий.

В заключение хотелось бы напомнить о пункте 2 резолюции 2231 (2015), в котором Совет Безопасности

«призывает все государства-члены, региональные организации и международные организации принять любые надлежащие меры для содействия осуществлению СВПД, в том числе путем принятия мер, соответствующих плану реализации, изложенному в СВПД, и настоящей резолюции, и воздержания от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД».

Приложение IV

Заявление Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций Филиппа Криделки

[Подлинный текст на французском языке]

Прежде всего позвольте мне поблагодарить г-жу Розмари Дикарло и г-на Улофа Скога за их выступления.

В их заявлениях красной нитью проходит решительный настрой выполнять Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), принятый международным сообществом в 2015 году. Этот настрой разделяет также подавляющее большинство членов Совета Безопасности, включая нашу страну — Бельгию. Для этого, на мой взгляд, есть три основные причины, которые были также упомянуты нашими докладчиками.

Во-первых, с момента вступления в силу СВПД обеспечивает прозрачность и исключительно мирный характер ядерной программы Ирана. В частности, инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) обеспечивают постоянный контроль на местах благодаря самой всеобъемлющей системе инспекций в мире и сотрудничеству со стороны Ирана.

Во-вторых, этот план является важной вехой в развитии многостороннего подхода. СВПД, переговоры по которому проводились пятью постоянными членами Совета Безопасности вместе с Германией, Ираном и Европейским союзом, представляет собой нечто большее, чем просто ядерное соглашение; это инструмент укрепления доверия и результат двенадцатилетней напряженной дипломатической деятельности, которая велась на основе диалога и взаимного уважения сторон.

В-третьих, этот План является одним из величайших достижений в области нераспространения ядерного оружия. Он занимает одно из заметных мест в архитектуре нераспространения, терпеливо создаваемой и поддерживаемой международным сообществом с 1970 года, когда вступил в силу Договор о нераспространении ядерного оружия.

Вместе с тем эти достижения не должны затмевать проблемы, с которыми мы сегодня сталкиваемся применительно к СВПД. Приведу три из них.

Во-первых, не могу не присоединиться к своим европейским партнерам и не повторить их опасения в связи с поставками Ираном оружия и его программой создания баллистических ракет. Такая деятельность несовместима с положениями резолюции 2231 (2015) в отношении поставок оружия в период до 18 октября 2020 года. Впрочем, было бы глупо полагать, что эти проблемы можно решить изолированно, без учета ситуации в плане безопасности в регионе. В этой связи Бельгия поощряет любой региональный подход к диалогу, сотрудничеству и, в конечном счете, к созданию региональной архитектуры безопасности. Эта идея не нова. Пришло время воплотить ее в жизнь, и прения, организованные 20 октября в рамках российского председательства в Совете, предоставили возможность поразмышлять над этим совместно (см. S/2020/1037).

Во-вторых, на СВПД серьезно сказался выход из него Соединенных Штатов Америки в мае 2018 года и различные действия, которые США предприняли на сегодняшний день и которые не только подрывают ключевые цели Плана, но и фактически не дают другим членам Организации Объединенных Наций выполнять его положения.

В то же время мы с сожалением отмечаем, что Иран все более активно не соблюдает свои ядерные обязательства; в частности, иранский парламент, Меджлис, недавно принял закон, который мог бы содействовать значительному расширению иранской программы обогащения и ограничению доступа МАГАТЭ. Такие шаги несовместимы с СВПД и ядерными обязательствами наших иранских партнеров.

В этой связи Бельгия призывает Соединенные Штаты Америки вновь присоединиться к СВПД. Мы настоятельно призываем Иран прекратить свою политику «меньшее в ответ на меньшее» и вернуться к добросовестному исполнению своих ядерных обязательств.

В-третьих, СВПД должен приносить иранскому народу экономическую выгоду. Это является одной из его ключевых целей и должно ею оставаться. Трудно переоценить важность этой цели, особенно в условиях нынешней пандемии.

В этой связи Бельгия приветствует создание ее европейскими партнерами — Францией, Германией и Соединенным Королевством — Инструмента для поддержки торговых обменов. Этот инструмент призван упростить торговлю с Ираном, и наша страна наряду с Данией, Финляндией, Норвегией, Нидерландами и Швецией присоединилась к нему в ноябре 2019 года. Другие страны могут также последовать нашему примеру.

Нам нельзя впадать в пессимизм из-за этих проблем. Наоборот, путь для дипломатии остается открытым, и на светофоре горит зеленый свет. В этой связи мы приветствуем решительные усилия остальных государств-участников — Франции, Германии, Соединенного Королевства, Российской Федерации, Китая и Ирана, а также Европейского союза — в рамках механизма разрешения споров и Совместной комиссии. Не далее как вчера, 21 декабря, министры иностранных дел этих стран в совместном заявлении объявили о своей решимости устранить нынешние проблемы на пути выполнению СВПД как в части ядерного нераспространения, так и в части отмены санкций.

Бельгия присоединяется к совместному заявлению Франции, Германии и Соединенного Королевства от 7 декабря, в котором приветствуется обнадеживающее объявление избранного президента Байдена о его намерении возобновить участие Соединенных Штатов в этом плане.

В заключение Бельгия призывает все заинтересованные стороны проявить мужество и вернуться на путь дипломатии, доверия и многосторонности, для того чтобы принять коллективные решения, отвечающие интересам всех сторон.

Приложение V

Заявление поверенного в делах Китая при Организации Объединенных Наций Гэн Шуана

[Подлинный текст на английском и китайском языках]

Благодарю заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Улофа Скога и Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций посла Филиппа Криделку за их сообщения.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) в отношении иранской ядерной проблемы представляет собой одно из важнейших достижений многосторонней дипломатии. Одобренный Советом Безопасности в резолюции 2231 (2015), этот план имеет обязательную юридическую силу и должен эффективно выполняться. Сохранение СВПД означает соблюдение принципа многосторонности, поддержание мира и стабильности на Ближнем Востоке, гарантированное сохранение международного режима ядерного нераспространения, а также международного порядка, основанного на нормах международного права.

Первопричинами нынешних трудностей в иранском ядерном вопросе являются выход из СВПД в одностороннем порядке Соединенных Штатов Америки, продолжающееся максимальное давление с их стороны на Иран и принимаемые ими меры для того, чтобы сорвать усилия сторон по обеспечению выполнения этой договоренности. С начала года Соединенные Штаты открыто добиваются в Совете Безопасности продления введенного против Ирана оружейного эмбарго, требуют восстановить санкции Организации Объединенных Наций против Ирана и уже в одностороннем порядке объявили о возобновлении санкций в отношении этой страны.

Игнорируя мнения международного сообщества, Соединенные Штаты инсценировали несколько нелепых инцидентов. Перед лицом необоснованных требований Соединенных Штатов подавляющее большинство членов Совета заняли объективную и справедливую позицию, отказались одобрить позицию Соединенных Штатов и не признали никаких правовых, политических или практических последствий их действий. Председатель Совета Безопасности также пришел к выводу, что он не в состоянии принять какие бы то ни было меры в ответ на просьбу Соединенных Штатов. Это свидетельствует о том, что Совет решительно отвергает все попытки поставить под удар объективность и справедливость и подменить многосторонность односторонностью. Это также наглядное подтверждение того, что международное сообщество выступает в поддержку справедливости и многосторонности.

В настоящее время ситуация вокруг иранской ядерной проблемы претерпевает значительные изменения, в связи с чем не только возникают новые сложные проблемы, но и открываются новые возможности. Всем сторонам следует сохранять спокойствие и проявлять сдержанность, неукоснительно выполнять положения СВПД, преодолевать разногласия с помощью диалога и консультаций в рамках Совместной комиссии и восстановить баланс прав и обязанностей по СВПД.

Вчера в формате видеоконференции была успешно проведена встреча министров иностранных дел по иранской ядерной проблеме. Признав возможность возвращения Соединенных Штатов Америки в СВПД и договорившись приложить совместные усилия для содействия их скорейшему

возврату, участники встречи вновь подтвердили свою решимость сохранить СВПД и обеспечить полное и эффективное осуществление как его самого, так и резолюции 2231 (2015). Этой встречей министры направили всему миру мощный позитивный сигнал. Всем сторонам СВПД следует воспользоваться этой возможностью, чтобы как можно скорее возобновить взаимодействие и консультации, активизировать дипломатические усилия и вернуться к выполнению СВПД. Самая неотложная задача на данный момент заключается в том, чтобы Соединенные Штаты скорректировали свой курс и оперативно вернулись к выполнению соглашения в полном объеме.

Китай разделяет озабоченность некоторых стран в связи с такими вопросами, как региональная безопасность. Однако их непосредственное включение в СВПД и требование возобновить переговоры по этому соглашению создадут лишь новые препятствия на пути решения дилеммы, связанной с иранской ядерной проблемой. На состоявшемся 20 октября заседании Совета Безопасности на уровне министров, посвященном ситуации в районе Залива, член Государственного совета и министр иностранных дел Ван И (см. S/2020/1037) предложил создать в регионе площадку для многостороннего диалога, чтобы запустить инклюзивный диалог, обсудить вопросы региональной безопасности и постоянно стремиться к достижению консенсуса, начиная с простых вопросов и заканчивая сложными. Мы готовы к тому, чтобы увязать эту китайскую инициативу с аналогичными инициативами России и других стран, учиться друг у друга и укреплять взаимодействие. Члены Совета и страны региона могут использовать эти инициативы в качестве отправной точки, чтобы, действуя в духе доброй воли, добросовестно участвуя в диалоге и дискуссии и постепенно наращивая динамику, прийти к консенсусу на основе учета законных интересов всех сторон и ожиданий международного сообщества.

В своем докладе (S/2020/1177) Генеральный секретарь признает роль СВПД как наиболее подходящего механизма для всестороннего и полного урегулирования иранской ядерной проблемы. Генеральный секретарь призывает все стороны конструктивно улаживать разногласия с помощью механизма разрешения споров, выражает всем сторонам СВПД признательность за поддержку функционирования инструмента поддержки торговых обменов и заявляет о своей убежденности в том, что в нынешних экономических условиях и в условиях пандемии всем сторонам жизненно необходимо поддерживать с Ираном экономическое и торговое сотрудничество. Китай высоко ценит эти позитивные элементы.

Только что заместитель Генерального секретаря Дикарло в своем выступлении обнародовала несколько фактов, в числе которых полное несогласие членов Совета с требованием Соединенных Штатов возобновить санкции в отношении Ирана, которое выдвигается ими вопреки призывам международного сообщества, и неполное выполнение Ираном его обязательств по этому соглашению, а также обеспокоенность Генерального секретаря в связи с нынешней напряженностью в районе Залива. Китай надеется, что Генеральный секретарь и Секретариат будут и впредь продвигать и поддерживать дипломатические усилия всех сторон и по-прежнему играть важную роль в содействии решению иранской ядерной проблемы.

Китай демонстрирует неизменную приверженность поддержанию авторитета известной резолюции Совета Безопасности и сохранению эффективности СВПД. Китай будет и впредь следовать этому верному историческому выбору, твердо отстаивать принцип многосторонности и в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами прилагать неустанные

усилия по содействию политическому и дипломатическому урегулированию иранской ядерной проблемы и по обеспечению мира и стабильности в районе Залива.

Судя по программе работы на этот месяц, полагаю, что, исключая непредвиденные обстоятельства, нынешнее заседание Совета Безопасности — последнее в 2020 году. Хотел бы воспользоваться случаем, чтобы на прощанье пожелать всего наилучшего представителям пяти выбывающих из состава Совета его непостоянных членов — Бельгии, Доминиканской Республики, Германии, Индонезии и Южной Африки. Благодарю их за усилия и вклад в работу Совета Безопасности на протяжении последних двух лет. Надеюсь, что по окончании их полномочий в Совете они, как всегда, будут продолжать оказывать нам поддержку и сотрудничать с нами.

И наконец, но не в последнюю очередь, рассчитываю на то, что предстоящий 2021 год принесет всем здоровье и спокойствие, мир и безопасность, солидарность и сотрудничество.

Приложение VI

Заявление Специального посланника Доминиканской Республики в Совете Безопасности Хосе Сингера Вайзингера

[Подлинный текст на испанском языке]

Мы благодарим докладчиков за их сообщения и высоко оцениваем выполнение ими своих соответствующих обязанностей. Мы благодарим Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) за прекрасную работу, которую он и его предшественники проделали за два года своего пребывания на этом посту. Мы также выражаем признательность их сотрудникам за их профессионализм, преданность своему делу и поддержку.

Прежде всего мы подчеркиваем важность Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) как значимого достижения многосторонней системы и международной архитектуры ядерного нераспространения. На наш взгляд, это единственный способ гарантировать мирный характер иранской ядерной программы с опорой на строгую систему мониторинга и проверки со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии с Соглашением о всеобъемлющих гарантиях и Дополнительным протоколом к нему. Таким образом, СВПД является неотъемлемым компонентом региональной и международной безопасности.

В этой связи мы высоко оцениваем беспристрастную и объективную работу по проверке, которую МАГАТЭ продолжает проводить, гарантируя исключительно мирное использование ядерной энергии, несмотря на ограничения, налагаемые пандемией коронавирусного заболевания.

Что касается представленной в десятом докладе Генерального секретаря (S/2020/1177) информации, то мы сожалеем о том, что с середины 2019 года Иран проводит политику сокращения своих ядерных обязательств, в том числе путем превышения установленных в СВПД уровней обогащения и объемов запасов урана. Поэтому мы вновь обращаемся к Ирану с призывом возобновить выполнение своих обязательств по СВПД в полном объеме, а также резолюции 2231 (2015).

Мы также настоятельно призываем стороны урегулировать существующие разногласия в рамках механизма урегулирования споров, особенно в свете серьезных проблем, с которыми в настоящее время сталкивается СВПД. В этой связи мы приветствуем усилия Германии, Соединенного Королевства и Франции по урегулированию соответствующих вопросов с помощью этого механизма. Мы также призываем государства-члены поддерживать и продолжать использовать канал закупок в качестве важнейшего механизма укрепления доверия и повышения транспарентности.

Предотвращение разработки Ираном ядерного оружия является главной целью Плана, и на сегодняшний день эта цель достигнута наряду с другими важными результатами. Однако сокращение Ираном своих ядерных обязательств требует особого внимания и представляет собой серьезную угрозу с точки зрения ядерного распространения. Необходимо безотлагательно найти действенное решение этого вопроса на основе диалога.

Международное сообщество должно приложить больше усилий для обеспечения не только жизнеспособности Плана, но и его полного и эффективного осуществления. В этой связи мы высоко оцениваем приверженность участников сохранению Плана и полному соблюдению согласованных обязательств.

В то же время мы настоятельно призываем Иран принять во внимание выраженные рядом государств региона опасения в связи с несоблюдением положений об обычных вооружениях, а также в связи с его предполагаемым участием в дестабилизирующей деятельности. Нельзя игнорировать опасения этих государств. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы Иран воздерживался от любых действий, противоречащих установленным положениям, а также от участия во враждебной деятельности, которая усугубляет существующую напряженность в регионе.

В заключение следует отметить, что для соблюдения СВПД стороны должны проявлять сдержанность, содействовать диалогу с целью ослабления напряженности, повсеместно выполнять свои обязательства и, в свою очередь, гарантировать реинтеграцию Ирана в коммерческую и банковскую системы в соответствии с достигнутой договоренностью. Предотвращение ядерного распространения является обязанностью не только участников Плана, но и всех нас; а это означает, что мы должны работать вместе и укреплять сотрудничество с этой целью.

Поскольку это последнее заседание года и наше членство в Совете Безопасности заканчивается, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить несколько искренних слов благодарности членам Совета за поддержку и сотрудничество, которые они оказывали мне и делегации Доминиканской Республики в течение двух лет нашего первого срока полномочий в качестве члена этого важного органа многостороннего сотрудничества. В то же время мы благодарим всех сотрудников Секретариата за их напряженные усилия, помощь и готовность к работе.

Мы также тепло приветствуем вновь избранных членов и желаем им всяческих успехов в выполнении важной и трудной задачи, к которой они приступают. Мы подчеркиваем, что Доминиканская Республика будет и впредь в рамках Генеральной Ассамблеи оказывать неизменную поддержку в реализации повестки дня в области международного мира и безопасности.

Приложение VII

Заявление Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Свена Юргенсона

Я благодарю всех докладчиков за их заявления. Позвольте мне выразить особую признательность нашему бельгийскому коллеге и его сотрудникам за их неустанную работу по содействию осуществлению резолюции 2231 (2015) в течение последних двух лет.

Пять лет назад благодаря активной дипломатической работе удалось достигнуть договоренности о том, чтобы ядерная программа Ирана оставалась исключительно мирной по своему характеру. Эстония неоднократно заявляла о своей поддержке Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Мы по-прежнему считаем, что СВПД является одним из ключевых элементов глобальной архитектуры ядерного нераспространения и имеет решающее значение для региональной и более широкой международной безопасности. Благодаря предусмотренным в Плане жестким ограничениям и международным механизмам мониторинга иранская ядерная программа остается предметом строгого контроля и проверки. Мы считаем, что эти меры транспарентности по-прежнему имеют решающее значение, поскольку исключают возможность получения Ираном ядерного оружия.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть важную роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в проверке и мониторинге выполнения Ираном его связанных с ядерной деятельностью обязательств в соответствии с СВПД. Эстония высоко оценивает беспристрастную и профессиональную работу Агентства. Мы призываем Иран продолжать конструктивное взаимодействие и сотрудничество с МАГАТЭ.

За последние несколько лет в осуществлении СВПД возник ряд проблем. Эстония глубоко сожалеет о том, что в 2019 году Иран принял решение начать сокращение своих обязательств в ядерной области по этому Плану. В результате Иран вновь накопил такое количество обогащенного урана, которое вызывает тревогу, и получил новые наработки благодаря своей научно-исследовательской деятельности.

Мы с озабоченностью отмечаем последний доклад МАГАТЭ, в котором сообщается о намерении Ирана установить дополнительные современные центрифуги на объекте по обогащению топлива в Натанзе вопреки обязательствам по СВПД. Мы также с большим сожалением отмечаем недавно принятые парламентом Ирана законы, направленные на дальнейшее расширение ядерной программы Ирана и ограничение доступа инспекторов МАГАТЭ к ключевым ядерным объектам. Эти шаги препятствуют сохранению соглашения. Мы настоятельно призываем Иран безотлагательно отменить эти и другие противоречащие его обязательствам меры и воздерживаться от дальнейших шагов, которые могут привести к эскалации ситуации.

Помимо ядерной сферы, обеспокоенность вызывают и другие действия Ирана. Ввиду принятых Ираном шагов, несовместимых с ограничительными мерами, изложенными в приложении В к резолюции 2231 (2015), наряду с другими резолюциями Совета Безопасности и международными обязательствами, Иран довольно трудно считать ответственной стороной. Под этим я имею в виду деятельность Ирана по испытанию и разработке баллистических ракет и связанных с ними технологий, нападения на коммерческие суда в Оманском заливе, нанесение ущерба нефтяным объектам Саудовской Аравии и поставки оружия своим марионеткам в Ливане,

Ираке, Сирии и Йемене. Такая деятельность по распространению оружия оказывает крайне дестабилизирующее воздействие на регион. Она лишь еще больше ослабляет доверие и способствует эскалации напряженности. Такая деятельность неприемлема и должна быть немедленно прекращена.

Несмотря на трудности, мы по-прежнему надеемся на то, что есть способ сохранить СВПД и обеспечить его полное осуществление. Эстония приветствует приверженность участников СВПД и их усилия по рассмотрению и поиску жизнеспособного решения проблем несоблюдения. Считаем, что, как только участники начнут взаимодействие в рамках механизма урегулирования споров в конструктивном и предметном ключе и вернуться к полному соблюдению договоренности, это поможет укрепить доверие и создаст возможности для решения других проблем региональной безопасности.

Приложение VIII

Заявление заместителя Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Натали Бродхерст Эстиваль

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства, главу делегации Европейского союза и Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) за представленную ими комплексную и интересную информацию.

Прежде всего хотелось бы с удовлетворением отметить десятый доклад Генерального секретаря (S/2020/1177) об осуществлении резолюции 2231 (2015), который нам только что представила г-жа Дикарло. В докладе не только упоминается о неизменной поддержке Генеральным секретарем резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), но и говорится о поддержке, которую Секретариат изо дня в день оказывает в конкретном практическом осуществлении резолюции в ее различных аспектах, что подтверждает тем самым, что резолюция 2231 (2015) и СВПД остаются единственной действующей на сегодняшний день правовой основой. Кроме того, в этой связи полезным представляется недавно принятый доклад Координатора (см. S/2020/1244) об осуществлении резолюции 2231 (2015), и я благодарю Координатора за проделанную работу. Хотелось бы подчеркнуть также, что крайне важно, чтобы у Секретариата и впредь сохранялись необходимые средства для контроля за осуществлением резолюции 2231 (2015).

Франция вместе с Германией и Соединенным Королевством неустанно работает над сохранением Совместного всеобъемлющего плана действий. В этой связи особенно неприятно слышать заявления Ирана, направленные на то, чтобы возложить ответственность за нынешнюю ситуацию на европейскую “тройку” — Францию, Германию и Соединенное Королевство. СВПД является важным достижением многосторонней дипломатии и архитектуры нераспространения. Мы вели переговоры по этому соглашению с убежденностью в том, что оно внесет решающий вклад в поддержание международного мира и безопасности и в укрепление доверия к ядерной программе Ирана, носящей исключительно мирный характер. Соглашение по-прежнему остается наилучшим механизмом осуществления поддающегося проверке контроля за ядерной программой Ирана с целью гарантировать, что Иран развивает свою ядерную энергетику исключительно в мирных целях.

Сегодня для сохранения этого соглашения наступил очень важный момент. Наша первоочередная задача состоит в том, чтобы положить конец нарушениям Ираном СВПД, которые выхолащивают его положения, и предотвратить любые действия со стороны Ирана, способные еще больше ослабить сам договор.

Мы очень обеспокоены недавним заявлением Ирана о его намерении установить три новых современных каскада центрифуг на обогатительном объекте в Натанзе и недавно принятым парламентом Ирана законом, который, в случае его полного осуществления, значительно повысит темпы программы обогащения, серьезно ограничит возможности Международного агентства по атомной энергии в плане проведения проверок и приведет к возобновлению деятельности, которую невозможно оправдать никакими правдоподобными гражданскими целями и от которой Иран отказался около 20 лет назад. Такие шаги были бы абсолютно несовместимы с СВПД и другими ядерными

обязательствами Ирана. Их осуществление поставило бы под угрозу то равновесие, которое было положено в основу соглашения, и создало в Иране более серьезную ситуацию, чем до заключения СВПД.

Нашей второй по значимости задачей является обеспечение полного возвращения всех заинтересованных сторон к выполнению соглашения в полном объеме, о чем вчера недвусмысленно напомнил министр Жан-Ив Ле Дриан на заседании Совместной комиссии стран-участниц СВПД. Для сохранения СВПД это крайне необходимо. В этой связи нас очень обнадеживают недавние заявления новой американской администрации в отношении СВПД, которые могут проложить путь к возвращению Соединенных Штатов в Венское соглашение, открыть дипломатическую перспективу для возврата Соединенных Штатов и Ирана к СВПД и устранить опасения более общего характера в отношении Ирана.

Сегодня приоритетная задача ясна: сохранить пространство для дипломатии, чтобы все стороны могли вернуться к выполнению этого соглашения в полном объеме. В условиях, когда количество факторов риска и проблем огромно, альтернативы соблюдению всех аспектов резолюции 2231 (2015) и СВПД в полном объеме просто нет. Мы рады, что эта идея была четко отражена в заявлении министров, принятом вчера участниками соглашения.

И наконец, мое третье замечание перекликается с тем, о чем мы единодушно договорились на заседании Совета Безопасности 20 октября (см. S/2020/1037), а именно, что мы должны также взяться за решение проблем в сфере региональной безопасности. В этой связи возвращение всех сторон к своим обязательствам по Венскому соглашению могло бы способствовать восстановлению доверия и началу диалога по этим вопросам в целях поиска политических решений конфликтов в регионе и предотвращения любой эскалации. Поэтому важно, чтобы Иран соблюдал соответствующие резолюции Совета Безопасности о запрещении поставок оружия негосударственным субъектам на Ближнем Востоке. Вместе со своими партнерами по европейской “тройке” Франция готова вступить в конструктивный диалог по вопросам региональной безопасности с Генеральным секретарем, странами региона и основными партнерами, поскольку безопасность этого региона неотъемлемо связана с поддержанием международного мира и безопасности и касается всех нас.

С 2003 года европейская “тройка” играет одну из ключевых ролей в иранском ядерном досье. Сегодня мы полны решимости и впредь выполнять свои соответствующие обязательства.

Приложение IX

Заявление Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций Кристофа Хойсгена

Прежде всего позвольте мне поблагодарить г-на Улофа Скога за его выступление и напоминание о важной роли Высокого представителя Европейского союза (ЕС) применительно к Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД). Хотел бы выразить особую признательность г-же Хельге Шмид, которая была Генеральным секретарем Европейской внешнеполитической службы и является своего рода крестной матерью СВПД. Теперь после многих лет она занимает пост Генерального секретаря Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хотел бы также поблагодарить г-на Филиппа Криделку и его предшественника, г-на Марка Пекстена де Бейтсверве, и всех их сотрудников за самоотверженную работу на протяжении последних двух лет в качестве координаторов. И наконец, что не менее важно, позвольте мне еще раз поблагодарить г-жу Розмари Дикарло за ее выступление и за неизменную поддержку Секретариата в деле осуществления резолюции 2231 (2015). Кроме того, мы благодарим лично Генерального секретаря за его постоянную поддержку СВПД.

В этой связи хотел бы прокомментировать замечание нашего российского коллеги относительно продолжающихся в Пятом комитете Генеральной Ассамблеи обсуждений. Я поддерживаю высказанную им точку зрения. Мы должны единым фронтом блокировать попытки наших американских партнеров сократить финансирование, выделяемое Секретариату на решение задач, связанных с выполнением резолюции 2231 (2015).

Наша позиция в отношении СВПД не изменилась. В рамках европейской “тройки” — Франция, Германия и Соединенное Королевство — мы неустанно работаем над тем, чтобы сохранить это соглашение. Буквально вчера, 21 декабря, в ходе неофициального совещания участников СВПД на уровне министров, прошедшего в виртуальном формате, все остальные страны вновь подтвердили свою приверженность его сохранению. Они признали также возможность возвращения Соединенных Штатов в это соглашение и подчеркнули свою готовность позитивно рассмотреть этот вопрос в ходе совместной работы.

Вместе с тем министры иностранных дел обсудили также текущие проблемы с осуществлением соглашения. Налицо необходимость, чтобы Иран прекратил все действия, противоречащие его обязательствам в ядерной сфере, и воздерживался от любых дальнейших шагов, которые могли бы нарушить СВПД и выхолостить его положения. Ирану необходимо вернуться к полному соблюдению СВПД. Мы крайне обеспокоены проблемой установки на обогатительном объекте в Натанзе новейших центрифуг, что было бы явным нарушением СВПД. Мы обеспокоены также тем, что в случае осуществления недавно принятого иранским парламентом закона ядерная программа Ирана существенно расширится в нарушение СВПД, а доступ Международного агентства по атомной энергии для выполнения мер контроля будет ограничен.

Что касается приложения В к резолюции 2231 (2015), то я хотел бы кратко заявить, что мы по-прежнему рассматриваем разработку Ираном баллистических ракет, способных нести ядерный боезаряд, и связанных с ними технологий как действия, противоречащие пункту 3 приложения В. Подтверждаем необходимость обеспечения соблюдения всеми государствами

положений приложения В, включая запрет на передачу Ирану и Ираном средств, перечисленных в соответствующих перечнях Режимы контроля за ракетной технологией.

Положение дел в отношении многих вопросов, включенных в повестку дня Совета Безопасности, является неутешительным; однако ситуацию с ядерной программой Ирана не следует рассматривать исключительно в негативном ключе. Несмотря на прямые нападки, которым Резолюция 2231 (2015) подвергалась на протяжении четырех лет, она по-прежнему является основополагающим компонентом архитектуры нераспространения и безопасности в регионе. Хотелось бы поблагодарить всех присутствующих за этим столом за вклад, который они внесли в сохранение СВПД, и выразить особую признательность послам Индонезии и Нигера за работу, проделанную ими в ходе своего председательства. После возобновления осуществления СВПД в полном объеме нам следует вместе заняться решением более широких проблем региона. Мы должны также продолжить работу над разрешением удручающей ситуации, связанной с соблюдением прав человека в Иране.

Приложение X

Заявление Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций Диана Трианшаха Джани

Благодарим заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, посла Улофа Скога и посла Филиппа Криделку за их сообщения.

Еще в июне 2019 года, когда наша делегация выступила со своими первыми замечаниями по этому пункту повестки дня, мы поддержали мнение Генерального секретаря о том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является примером достигнутых столь большими усилиями успехов в области многосторонности, ядерного нераспространения, диалога и дипломатии (см. S/PV.8564). Выступая на этом заседании, мы по-прежнему придерживаемся этого мнения. В данный момент мы находимся в середине процесса рассмотрения Советом Безопасности иранской ядерной проблемы. Мы не можем позволить себе начать сначала и потратить впустую столько усилий. В этой связи позвольте мне отметить следующие моменты.

Во-первых, сегодня как никогда важно сохранить и поддержать СВПД и резолюцию 2231 (2015). Все стороны должны воздерживаться от действий, препятствующих полному и эффективному осуществлению СВПД и резолюции 2231 (2015). Мы по-прежнему обеспокоены выходом Соединенных Штатов из СВПД, повторным введением санкций и решением Ирана сократить объем своих оперативных обязательств по СВПД.

Необходимо оперативно урегулировать все разногласия посредством диалога и дипломатии, в частности с помощью механизма урегулирования споров в рамках СВПД. Вопросы, не имеющие прямого отношения к СВПД или резолюции 2231 (2015), должны рассматриваться отдельно и не должны влиять на достигнутый прогресс или сводить его на нет.

Мы по-прежнему приветствуем сотрудничество между Ираном и Международным агентством по атомной энергии в целях контроля, поскольку обеспечение транспарентности также является важным элементом усилий по укреплению доверия в рамках СВПД.

Мы также приветствуем совместное заявление министров стран—участников СВПД от 21 декабря, в котором они вновь подтвердили свою приверженность сохранению СВПД. Наша позиция по вопросу СВПД, которую мы изложили в августе, является четкой и принципиальной (см. S/2020/805). Положения резолюции 2231 (2015) остаются в силе.

Во-вторых, подчеркиваем важность соблюдения принципа верховенства права. Верховенство права и многосторонность — это основные принципы, на которые опирается Организация Объединенных Наций. Использование одностороннего подхода неприемлемо в международных отношениях. Кроме того, все должны действовать добросовестно и принимать все необходимые меры для выполнения своих обязанностей, и все стороны должны соблюдать принцип верховенства права в целях обеспечения порядка и стабильности.

Бывают моменты, когда нам приходится подтверждать свою приверженность обеспечению верховенства права и стабильности. Однако сейчас, как и прежде, мы должны твердо придерживаться принципов и не гнаться за сиюминутной выгодой. Все усилия должны быть по-прежнему сосредоточены на достижении нашей главной общей цели, которая заключается

в обеспечении использования Ираном ядерной энергии в мирных целях, защите законных интересов Ирана и, в более широком плане, поддержании мира и стабильности и достижении всеобщего процветания.

В-третьих, мы должны сделать еще один шаг в направлении построения мира, свободного от ядерного оружия. СПВД по-прежнему является важной составляющей глобального режима ядерного нераспространения. Он способствует созданию в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, что имеет основополагающее значение для построения мира, свободного от ядерного оружия, и содействия сбалансированному осуществлению трех основных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Не только участники СВВД и члены Совета Безопасности, но и все члены международного сообщества должны оказывать всестороннюю поддержку в осуществлении Плана.

Наша позиция по этому вопросу очевидна, поскольку мы являемся участниками важных договоров в этой области, включая ДНЯО, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Индонезия также является одним из главных сторонников Договора о запрещении ядерного оружия и будет приветствовать его вступление в силу 22 января 2021 года.

В заключение, учитывая, что это наше последнее заседание по резолюции 2231 (2015), наша делегация хотела бы поблагодарить за сотрудничество всех участников мероприятий, проведенных Советом в «формате 2231». Я хотел бы также поблагодарить Координатора посла Филиппа Криделку и его сотрудников за их руководящую роль в течение последних двух лет, а также за усилия, позволившие своевременно принять доклад (см. S/2020/1244). Я хотел бы также воздать должное послу Марку Пекстену де Бейтсверве за его работу в Совете.

Сейчас, когда срок нашего членства в Совете подходит к концу, мы по-прежнему надеемся, что СВВД и резолюция 2231 (2015) будут эффективно осуществляться и впредь способствовать укреплению режима нераспространения, а также обеспечению стабильности и установлению мира в регионе. После завершения срока нашего членства в Совете мы продолжим поддерживать усилия, направленные на достижение этой цели.

Поскольку это также последнее заседание Совета, запланированное в этом месяце, я хотел бы поблагодарить нашего брата, Джерри Матжилу за прекрасное председательство в этом месяце. Его работа в качестве председателя на заседаниях была преисполнена таланта, изящества и обаяния. Он упомянул, что выбывающие пятеро членов покинут Совет в английском алфавитном порядке, и я произнесу слова прощания прямо перед его речью.

Поскольку срок нашего членства подходит к своему завершению, я хотел бы сказать несколько слов. Надеемся, что за последние два года нам как члену Совета Безопасности удалось выполнить пожелания всех членов Организации Объединенных Наций и что мы должным образом выполнили свой мандат члена Совета, изложенный в Уставе Организации Объединенных Наций, особенно в том, что касается поддержания международного мира и безопасности и спасения как можно большего числа человеческих жизней. Мы хотели бы поблагодарить за поддержку все государства — члены Организации Объединенных Наций, которые оказали нам доверие.

Благодарим всех членов Совета Безопасности, входивших в его состав с 2018 года. Их опыт был для нас поучительным. Также благодарим состав Совета 2019 и 2020 годов за конструктивное сотрудничество и ощутимую поддержку

нашей делегации. Благодарим за сотрудничество наших товарищей из числа пяти выбывающих членов и желаем новым пяти членам всего наилучшего, а также выражаем уверенность в том, что они повысят эффективность работы Совета.

Выражаем искреннюю и особую признательность Асмик Егян, а также сотрудникам Секретариата, устным переводчикам, звукоинженерам, сотрудникам службы безопасности и всем тем, чьи усилия, не всегда заметные для постороннего взгляда, позволили Совету продолжать его работу даже во время пандемии коронавирусной инфекции. Мы хотели бы также поблагодарить представителей прессы, неправительственных организаций и аналитических центров, которые следят за нашей работой и выступали в качестве ценных партнеров в ходе обсуждений.

Хотел бы поблагодарить всех моих сотрудников в Представительстве Индонезии при Организации Объединенных Наций, перед которыми я в неоплатном долгу и которым крайне благодарен за их напряженную работу в течение последних двух лет. Именно им Индонезия обязана успешностью своей работы в Совете.

Наконец, надеюсь, что мы привнесли в Совет убеждения, ценности и принципы, которые нам дороги и близки. Мы стремились обеспечить добросовестное выполнение Устава и резолюций Организации Объединенных Наций. Мы прилагали все усилия для достижения единства и консенсуса, а также установления мира.

Мы вошли зал Совета в 2019 году облаченными в рубашки из батика и покидаем Совет с достоинством, сохранив эти рубашки незапятнанными. Прощаюсь с каждым и со всеми.

Приложение XI

Заявление заместителя Постоянного представителя Нигера при Организации Объединенных Наций Ньянду Аужи

[Подлинный текст на французском языке]

Я хотел бы поблагодарить г-жу Розмари Дикарло, посла Филиппа Криделку и г-на Улофа Скога за их сообщения.

Наша делегация приняла к сведению выводы и рекомендации, содержащиеся в десятом докладе Генерального секретаря (S/2020/1177) об осуществлении резолюции 2231 (2015), и призывает государства-члены и все заинтересованные стороны выполнять обязательства, которые они добровольно взяли на себя.

Хотел бы подтвердить приверженность Нигера полному выполнению резолюции 2231 (2015), в которой был одобрен Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) в отношении ядерной программы Ирана.

СВПД, который отражает волю международного сообщества и был поддержан Советом Безопасности, бесспорно, является одним из важнейших инструментов в борьбе с ядерным распространением. В связи с этим он должен быть сохранен. Поэтому мы настоятельно призываем все стороны Соглашения обеспечивать строгое соблюдение закрепленных в его положениях обязательств и прав и в случае возникновения трудностей с осуществлением его положений прибегать к предусмотренному в Плане действий механизму урегулирования споров.

Моя страна, Нигер, считает свидетельством достигнутого прогресса пресс-релиз Международного агентства по атомной энергии от 26 августа, в котором содержится информация о том, что Исламская Республика Иран предоставила Агентству доступ к двум объектам в соответствии с его просьбой и содействует проведению мероприятий по проверке, направленных на решение проблем, связанных с применением гарантий, поскольку международному сообществу необходимо заложить основу для новых отношений с Исламской Республикой Иран, основанных на взаимном доверии и уважении. В этой связи мы призываем Иран прекратить все предпринятые в последнее время действия, которые могут идти вразрез с положениями СВПД, поскольку все стороны должны добросовестно выполняться их.

Наша делегация присоединяется к призыву Генерального секретаря смягчить по гуманитарным соображениям все односторонние экономические меры, которые могут помешать Ирану мобилизовать средства для борьбы с пандемией коронавирусного заболевания.

В связи с этим необходимо в срочном порядке принять во внимание ситуацию, сложившуюся в регионе Персидского залива. Если не будут приняты надлежащие меры, это может усугубить те трудности, с которыми мы сталкиваемся сегодня, и привести к бесчисленным непредвиденным последствиям для международного мира и безопасности.

Приложение XII

Заявление первого заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Дмитрия Полянского

[Подлинный текст на русском языке]

Хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-жу Розмари Дикарло, главу делегации Европейского союза г-на Улофа Скога и координатора «формата 2231» Постоянного представителя Бельгии г-на Филиппа Криделку за их брифинги.

Прошедший год для всех нас выдался непростым. И дело здесь не только в коронавирусе. С июня текущего года попытки Соединенных Штатов Америки любой ценой «наказать Иран», а точнее «неудобный» для себя режим, приобрели безрассудный и все более оторванный от здравого смысла характер. Наши партнеры из Вашингтона то пытались заставить членов Совета Безопасности ввести против Ирана при помощи новой резолюции (S/2020/797) без каких-либо убедительных оснований беспрецедентно жесткое эмбарго на поставку вооружений, то утверждали, что имеют право в одностороннем порядке вернуть ооновские санкции против Ирана, которые действовали до 2015 года (запустить так называемый «снэпбэк»). «Гайки» против Тегерана наши американские партнеры закручивали чуть ли не через день, упорно убеждая себя и весь остальной мир, что политика «максимального давления» на Иран — единственный путь решения всех накопившихся проблем.

Все эти попытки провалились. Хочу подчеркнуть, что это был тот редкий случай в Совете Безопасности, когда в противодействии им его члены проявили исключительное единодушие. Это очень показательный момент — у нас, безусловно, есть нюансы в оценках «иранского досье» с партнерами по Совету, в том числе с коллегами по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), однако все они объективно померкли перед степенью абсурдности и деструктива, которые за последние шесть месяцев проявили Соединенные Штаты, фактически противопоставив себя всем остальным членам Совета Безопасности.

К чести Совета, он не поддался на провокации со стороны Вашингтона и действовал именно так, как и должен был — сохраняя приверженность международному праву, своим обязательствам по укреплению международного мира и безопасности, строго следуя букве и духу резолюции 2231 (2015), как и в целом здравому смыслу. С гордостью отмечаем, что авторитет Совета Безопасности за эти полгода применительно к иранскому сюжету от этого только возрос.

Поскольку никакого «снэпбэка» не состоялось, международно-правовой режим, заложенный резолюцией 2231 (2015), полностью сохраняется, а сам этот документ продолжает реализовываться в соответствии с ранее согласованными параметрами и временными рамками. О нелегитимности американских претензий на запуск «снэпбэка» заявили 13 членов Совета Безопасности. Председатели Совета в августе и сентябре однозначно указали, что не считают себя вправе предпринимать какие-либо действия в их развитие. Ту же позицию недвусмысленно занял Генеральный секретарь. Российская Федерация, вступая в полномочия Председателя Совета 1 октября, также публично озвучила, что «снэпбэк» не состоялся. Министры иностранных дел стран — участниц СВПД поставили своеобразную точку в этом вопросе буквально вчера в своем совместном заявлении по итогам встречи 21 декабря.

Таковы факты. Нравятся ли они нашим американским коллегам или нет — это другой вопрос. Однако эту реальность, сформированную коллективной политической волей большинства членов Совета Безопасности, им все равно придется принять. Еще один «кирпичик» неудобной для наших американских коллег реальности — тот факт, что 18 октября текущего года истек срок действия особого порядка поставки вооружений в Исламскую Республику Иран или из нее.

Сожалеем, что процесс «психологической адаптации» к ней у наших коллег явно затягивается. Видим эти «фантомные боли» в Пятом комитете Генеральной Ассамблеи, где американская делегация как раз в эти дни пытается закрепить в проекте бюджета Организации Объединенных Наций на следующий год финансирование под некий существующий лишь в ее воображении санкционный комитет. Надеемся, что большинство членов Генеральной Ассамблеи проявят ту же степень здравомыслия, что и члены Совета, и эти абсурдные попытки будут отвергнуты.

Факт публикации очередного полугодового доклада Генерального секретаря (S/2020/1177) об осуществлении резолюции 2231 (2015) — еще одно подтверждение реальности без «снябэка». Этот документ предельно прямо указывает, что единственное государство, которое утверждает обратное, это Соединенные Штаты. Остальные же считают эти претензии лишенными каких-либо правовых оснований, а значит неспособными повлечь за собой какие-либо политические, правовые или практические последствия. Приветствуем, в частности, призыв к полной поддержке и использованию канала поставок, который продолжает быть важной мерой укрепления доверия в контексте реализации резолюции 2231 (2015).

Мы с удовлетворением отмечаем, что в докладе Генеральный секретарь выражает сожаление насчет выхода Соединенных Штатов из СВПД и последующих шагов в развитие этой линии, называя их противоречащими задачам резолюции 2231 (2015). Не менее важен вывод Генерального секретаря, что эти действия американской стороны могут негативно сказаться на выполнении этой резолюции другими участниками.

Тем не менее доклад Генерального секретаря по-прежнему нельзя в полной мере назвать сбалансированным. Проблема все та же, что и раньше: нельзя призывать одну сторону вернуться к полному выполнению договоренностей, а другую — нет, тем более, что всем нам понятно, что «отступление» Ирана от своих обязательств — прямой ответ на деструктивные и провокационные действия Соединенных Штатов.

И иранская сторона об их последствиях предупреждала заранее — это оговорено в пункте 26 приложения А к СВПД. Мы сожалеем, что руководству Организации Объединенных Наций опять не хватило смелости четко сформулировать призыв к Соединенным Штатам вернуться к полному и безоговорочному соблюдению резолюции 2231 (2015) и СВПД, а также отменить все шаги, которые американская сторона сделала в их нарушение.

Уже второй раз поражены циничными формулировками доклада Генерального секретаря по поводу убийства иранских представителей. Ни слова осуждения этих актов, упоминания об их потенциальных негативных последствиях в документе нет. Так же как и ранее в случае с Касемом Солеймани, в нем нет ни слова сожаления по поводу гибели Мохсена Фахризاده, лишь указано, что он значился в санкционных списках. Кроме как малодушием это сложно назвать.

Нам также сложно найти объяснение внезапно возросшему интересу Генерального секретаря к деятельности Международного агентства по атомной энергии на иранском направлении, в частности, в плане мониторинга выполнения соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Раньше мы его в докладах не наблюдали, да и в целом, насколько нам известно, было понимание, что вопросы венской площадки обсуждаются в Вене, а в Нью-Йорке для этого нет достаточной экспертизы.

Как вам хорошо известно, Россия уже который год призывает Секретариат строго следовать его административно-техническому мандату применительно к выполнению резолюции 2231 (2015). Никаких «расследований» под его эгидой мы не поддерживаем, как и любую другую нетранспарентную активность Секретариата «за спинами» государств — членов Совета Безопасности. У сотрудников Секретариата попросту нет на это никаких полномочий. Просили бы учитывать это наших американских коллег, пытающихся не замечать этого факта.

Нынешний доклад Генерального секретаря еще более реально высветил тщетность попыток правдами или неправдами выискать нарушения со стороны Ирана положений приложения «В» резолюции 2231 (2015) об особом порядке поставок вооружений в/из Ирана, равно как и раздела по ракетам. Вновь хотели бы подчеркнуть в этой связи: попытки представить Иран как «источник всех бед в регионе», угрожающий его безопасности, лишены под собой хоть сколько-нибудь внятных оснований. Если не провоцировать эту страну, не нагнетать обстановку вокруг нее, то и проблем в регионе станет существенно меньше.

Признательны бельгийскому координатору за его усилия по организации работы «формата 2231». Период его полномочий вышел крайне беспокойным. Однако бельгийская дипломатия показала себя весьма достойно, со всей серьезностью относясь к своим обязанностям координатора, который отвечает за строго фактологическую отчетность работы «формата». Мы знаем, что компромисс в отношении нынешнего доклада координатора (см. S/2020/1244) дался нелегко. Не можем сказать, что итоговая версия может считаться полностью сбалансированной. Для этого в тексте нужно было бы более полно и справедливо отразить позицию Тегерана. Надеемся, что будущий координатор учтет эти недоработки, будет четко следовать линии «честного брокера» и давать сторонам равное пространство для выражения мнений в докладе.

В России есть поговорка «ломать — не строить». За эти полгода мы своими глазами увидели, насколько хрупок тот баланс интересов и взаимных противовесов, на котором держится «ядерная сделка» 2015 года. Пока нашими совместными усилиями его удастся сохранять. Хочется надеяться, что американская сторона в конце концов сделает для себя из произошедшего правильные выводы. Брать на себя роль «мирового полицейского» США никто не просил, сегодня попытки ей соответствовать выглядят анахронизмом. Как и безответственная и самонадеянная политика одностороннего давления, которая в конечном счете ударит по тому, кто ее проводит. Поэтому самым логичным шагом со стороны Соединенных Штатов было бы полное и безоговорочное возвращение к достигнутым ранее договоренностям в рамках СВПД, разумеется, без выдвижения каких-либо предварительных условий. Рассчитываем, что новая администрация Соединенных Штатов осознает это и предпримет правильные шаги уже в ближайшее время. От этого выиграет весь мир.

Мы также отдаем должное заявлениям иранского руководства о готовности незамедлительно вернуться к выполнению СВПД в полном объеме, как только это сделают Соединенные Штаты.

Разумеется, нельзя воспринимать ситуацию в Персидском заливе исключительно через призму СВПД. Нужны шаги по укреплению взаимного доверия соседей по региону, предотвращению кризисов и нивелированию риска военного столкновения. Понимая это, Россия продвигает идею регионального диалога по вопросам безопасности в Персидском заливе. В октябре под нашим председательством Совет Безопасности провел отдельное открытое заседание по этой теме (см. S/2020/1037), позволившее нам оценить, что запрос на поиск реальных путей стабилизации ситуации в Персидском заливе есть со стороны практически всех игроков. Хочу еще раз подчеркнуть, что вопросы региональной безопасности — это отдельный сюжет, выходящий за рамки обсуждения ситуации вокруг СВПД. Однако это не умаляет его важности. Надеемся, мы сможем продолжить обсуждение этой темы в ближайшее время и уже не в общих чертах, а с прицелом на конкретные решения. Регион Персидского залива, как нам кажется, «дозрел» до прагматичного и разумного разговора всех заинтересованных сторон. Мы, со своей стороны, готовы сделать все, чтобы такой диалог был запущен как можно скорее.

Хотел бы воспользоваться возможностью и поблагодарить делегации всех пяти стран, покидающих Совет с 1 января, за совместную работу. Мы признательны за ваш вклад в деятельность возглавлявшихся вами вспомогательных органов Совета Безопасности. Жаль, что по этому поводу нам не удалось собраться очно, он его заслуживал. Удачи вам, коллеги, во всех начинаниях! Будем теперь сотрудничать в Генеральной Ассамблее и других органах Организации Объединенных Наций.

Второе заявление первого заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Дмитрия Полянского

[Подлинный текст на русском языке]

Я вынужден еще раз взять слово, хотя не планировал этого делать, чтобы ответить на слова моего немецкого коллеги г-на Кристофа Хойсгена. За время работы в Совете у него, похоже, выработалась своеобразная зависимость — ни заседания без критики России, даже если тема мероприятия для этого не подходит. Надеюсь, что после 1-го января этот нездоровый симптом у Кристофа пройдет.

Кристоф, Вы несколько минут назад не к месту упомянули сюжет с блогером Навальным, рекомендовали нам прочитать недавний материал «Шпигеля». Мы, конечно же, читаем прессу, однако не принимаем утверждения журналистов за истину в последней инстанции, тем более когда они делаются с основой на источники, давно известные как своего рода журналистское отделение западных спецслужб. Мы доверяем только не вызывающим сомнения фактам. В данном же случае степень абсурдности упомянутых Вами журналистских утверждений просто зашкаливает. Даже как-то неудобно, что подобный низкосортный и непрофессиональный бред продвигаете Вы, Кристоф, политический дипломат с репутацией серьезного, хотя и очень эмоционального человека. Видимо, сказывается многолетнее интенсивное чтение «Нью-Йорк таймс». Не каждый рассудок выдержит такую нагрузку фейковыми новостями. Мы Вас об этом предупреждали.

Что же касается дела о так называемом отравлении Навального, то я бы хотел напомнить нашим немецким коллегам, что до сих пор остаются без ответа не только наши многочисленные конкретные вопросы германской стороне, но и пять официальных запросов Генеральной прокуратуры России о правовой помощи. Без этого говорить о том, что германская сторона серьезным образом подходит к этому сюжету, просто смешно. Пожалуйста, не забывайте об этом, когда вы будете подыгрывать новым фантасмагорическим откровениям г-на Навального. Рано или поздно за всю эту развязанную Берлином с его подачи кампанию клеветы придется отвечать.

Напоследок, дорогой Кристоф, хотел бы попрощаться с Вами афоризмом недавно покинувшего этот мир писателя Михаила Жванецкого: «Как жаль, что Вы наконец-то уходите». Нам честно будет Вас не хватать. Удачи Вам на любом поприще, которым Вы решите заниматься, и всего Вам самого доброго.

Приложение XIII

Заявление советника Постоянного представительства Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Диани Джимеши Принс

Хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Скога и посла Криделку в его качестве Координатора формата в рамках резолюции 2231 (2015) за их сообщения.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по-прежнему является важнейшим элементом глобального режима ядерного нераспространения многосторонней дипломатии. Он имеет основополагающее значение для поддержания регионального и международного мира и безопасности, и поэтому крайне важно обеспечить его сохранение. Сент-Винсент и Гренадины вновь подтверждают свою приверженность полному осуществлению резолюции 2231 (2015), и мы по-прежнему решительно поддерживаем СВПД.

Глубоко сожалеем о выходе Соединенных Штатов из соглашения в мае 2018 года. Последующие решения и действия Соединенных Штатов, связанные с повторным введением санкций, прекращением действия изъятий и направлением в августе уведомления Совету Безопасности идут вразрез с требованиями и целями резолюции и СВПД. Что касается направленного в августе уведомления, то мы по-прежнему придерживаемся позиции, изложенной в совместном письме трех африканских государств — членов Совета Безопасности — Нигера, Южной Африки и Туниса, — а также Сент-Винсента и Гренадин от 20 августа 2020 года:

«Подтвердив свой выход из СВПД и не участвуя в работе ни одной из структур СВПД или в последующей деятельности, Соединенные Штаты перестали быть участником СВПД и поэтому, согласно положениям резолюции 2231 (2015), не имеют права представлять Совету Безопасности уведомление».

Мы по-прежнему настоятельно призываем Соединенные Штаты вновь присоединиться к СВПД. Кроме того, призываем отменить все односторонние принудительные меры, которые не только противоречат резолюции 2231 (2015) и идут вразрез с целями СВПД, но и значительно ограничивают возможности Исламской Республики Иран по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции. Во взаимосвязанном глобальном сообществе эта чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения обуславливает необходимость международного сотрудничества в целях обеспечения способности всех государств эффективно и действенно преодолевать трудности. Поэтому для укрепления солидарности и спасения жизней необходимо отложить в сторону политические споры.

Мы также сожалеем о решении Ирана прекратить выполнение ряда связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД. Принимаем к сведению заявление Ирана о том, что эти шаги, предпринятые им после выхода Соединенных Штатов из соглашения, являются обратимыми. Вместе с тем настоятельно призываем Иран вернуться к соблюдению СВПД в полном объеме, с тем чтобы он выполнил все свои обязательства и помог сохранить это соглашение. В этой связи приветствуем постоянное сотрудничество Ирана с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в рамках его

деятельности по наблюдению и контролю. Мы твердо поддерживаем мандат МАГАТЭ по содействию безопасному, надежному и мирному использованию ядерных технологий.

Резолюция 2231 (2015) и СВПД были разработаны не только для того, чтобы гарантировать исключительно мирный характер ядерной программы Ирана. Они также направлены на создание условий, стимулирующих и облегчающих развитие нормальных торгово-экономических отношений с этой страной. Таким образом, механизм поставок должен продолжать функционировать, с тем чтобы и резолюция, и СВПД действительно позволяли извлекать пользу из отношений, развитие которых они призваны стимулировать. Кроме того, важное значение имеет бесперебойное функционирование Инструмента поддержки торгового обмена.

Урегулирование нынешних разногласий между государствами — участниками СВПД возможно только при условии готовности к диалогу и переговорам и эффективного выполнения всех обязательств. Кроме того, настоятельно призываем все международное сообщество воздерживаться от принятия мер, которые могли бы обострить напряженность и помешать конструктивному взаимодействию или полному осуществлению соглашения. В этой связи решительно осуждаем все целенаправленные внесудебные казни, которые являются грубым нарушением международных норм в области прав человека и виновные в совершении которых должны быть привлечены к ответственности.

В очередной раз отмечаем, что СВПД по-прежнему является единственным возможным способом обеспечить мирное, всеобъемлющее и долгосрочное решение иранской ядерной проблемы. Поэтому международное сообщество должно поддержать СВПД и все другие многосторонние документы, направленные на содействие использованию ядерной энергии в мирных целях, такие как Договор о запрещении ядерного оружия. Со своей стороны, Сент-Винсент и Гренадины подтверждают свою приверженность построению мира, свободного от ядерного оружия.

В заключение мы прощаемся с Бельгией и благодарим ее за самоотверженный труд в качестве Координатора формата 2231. Мы также прощаемся с нашими коллегами из Доминиканской Республики, Германии, Индонезии и Южной Африки. Хотя срок председательства Южной Африки истекает еще только через неделю, благодарим эту страну за хорошо организованную и чрезвычайно успешную работу в качестве Председателя. Желаем Южной Африке заслуженного отдыха после завершения ее председательства. Для меня было большой честью работать со всеми в этом году.

Приложение XIV

Заявление Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций Джерри Матжилы

Прежде всего позвольте выразить признательность сегодняшним докладчикам: заместителю Генерального секретаря Дикарло за ее сообщение по докладу Генерального секретаря (S/2020/1177), а также Координатору по осуществлению резолюции 2231 (2015) послу Филиппу Криделке и главе делегации Европейского Союза (ЕС) послу Улофу Скогу, выступившему от имени Совместной комиссии, за их содержательные заявления.

Мы присоединяемся к другим ораторам и приветствуем десятый доклад (S/2020/1177) Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015). Южная Африка продолжает рассматривать принятие Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в качестве одного из важнейших дипломатических достижений в области ядерного нераспространения с момента подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. СВПД по-прежнему является прекрасным примером коллективных действий по укреплению мира посредством сотрудничества и взаимодействия на основе имеющего обязательную силу соглашения. Мы также считаем, что СВПД в значительной мере способствовал ослаблению напряженности вокруг иранской ядерной программы и по-прежнему является важнейшим элементом в усилиях, направленных на установление мира, обеспечение стабильности и нормализацию отношений.

Руководствуясь принципиальными соображениями, лежащими в основе нашей внешней политики, Южная Африка выступает за многостороннюю дипломатию, соблюдение норм международного права и урегулирование конфликтов мирными способами. В этой связи мы призываем все стороны СВПД и всех членов Совета Безопасности поддержать и осуществить резолюцию 2231 (2015), которая играет важнейшую роль в контексте выполнения Советом своего мандата по поддержанию международного мира и безопасности. Поэтому мы приветствуем совместное заявление министров государств—участников СВПД от 21 декабря.

СВПД по-прежнему является единственным имеющим юридическую силу международным соглашением, направленным на решение иранской ядерной проблемы, а также способствует поддержанию эффективного глобального режима нераспространения. В этой связи наша делегация полностью поддерживает мнение Генерального секретаря о необходимости продолжения и развития таких дипломатических усилий.

Южная Африка принимает к сведению обеспокоенность, выраженную в докладе Генерального секретаря в связи с предпринятыми Ираном шагами по постепенному и частичному прекращению выполнения некоторых из его обязательств по СВПД. Южная Африка настоятельно призывает Иран в полной мере выполнить его обязательства по СВПД, с тем чтобы обеспечить возможность успешного осуществления этого соглашения и убедить международное сообщество в мирном характере ядерной программы Ирана.

Южная Африка по-прежнему сожалеет о решении Соединенных Штатов выйти из СВПД, и мы разделяем разочарование, выраженное Генеральным секретарем в его докладах в связи с решением Соединенных Штатов не возобновлять действия изъятий в отношении проектов ядерного нераспространения в рамках СВПД.

Считаем, что решение Соединенных Штатов непреднамеренно повлияет на способность Ирана в полной мере выполнять положения СВПД и резолюции 2231 (2015). Важно напомнить, что отмена санкций, особенно в отношении некоторых материалов, связанных с ядерной деятельностью, была частью СВПД. Важно, чтобы Соединенные Штаты пересмотрели свою позицию в отношении выхода из СВПД.

Южная Африка призывает партнеров из ЕС ускорить внедрение Инструмента поддержки торгового обмена, с тем чтобы обеспечить получение Ираном предусмотренных СВПД экономических выгод, особенно с учетом того, что человечество продолжает бороться с распространяющейся пандемией коронавирусной инфекции, которая, по данным Всемирной организации здравоохранения, на сегодняшний день затронула более 76 миллионов человек, у которых были подтверждены случаи заболевания, и унесла жизни более 1,6 миллиона человек.

В то время как мы высоко оцениваем СВПД в качестве важнейшего документа в области ядерного нераспространения, мы в очередной раз подчеркиваем, что единственной гарантией окончательного отказа всех сторон от его применения при любых обстоятельствах является его полная ликвидация.

Южная Африка хотела бы напомнить Совету о том, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение являются взаимоукрепляющими процессами и что отсутствие прогресса в области ядерного разоружения невольно скажется на достижениях в области ядерного нераспространения. Мы также хотели бы отметить важность уважения неотъемлемого права государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на использование ядерной энергии в мирных целях.

Южная Африка является убежденным сторонником создания зон, свободных от ядерного оружия, считая это одним из основных факторов, способствующих прогрессу в деле ядерного нераспространения, а также одним из важнейших этапов в достижении цели построения мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи наша делегация хотела бы подчеркнуть настоятельную необходимость создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В этой связи мы принимаем к сведению коммюнике, согласованное на Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, прошедшей в Нью-Йорке 18–22 ноября 2019 года.

Наконец, в целях обеспечения безопасности в регионе в более широком плане Южная Африка будет и впредь решительно поддерживать усилия, направленные на ослабление напряженности в отношениях между всеми заинтересованными сторонами в регионе Залива, и будет неизменно поощрять диалог, а не антагонизм, с тем чтобы сохранить имеющиеся достижения и содействовать таким образом поддержанию международного мира и безопасности в целом.

Приложение XV

Заявление Постоянного представительства Туниса при Организации Объединенных Наций

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло; главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций посла Улофа Скога, выступившего от имени Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, в его качестве координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД); и Постоянного представителя Бельгии посла Филиппа Криделку в его качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) за их подробные сообщения.

Тунис вновь подчеркивает, что Совместный всеобъемлющий план действий является важным дополнением к глобальной архитектуре нераспространения и что он в значительной мере способствовал ослаблению напряженности, связанной с иранской ядерной программой. Хотя мы подтверждаем важность удовлетворения имеющихся у стран региона законных интересов, связанных с обеспечением собственной безопасности, считаем, что крах СВПД ни в коей мере не будет служить этой цели. Поэтому мы вновь призываем все стороны к полному и эффективному осуществлению этого соглашения и резолюции 2231 (2015).

Поскольку в резолюции 2231 (2015) четко указано, что уведомление, предусмотренное в пункте 11, должно быть получено

«от любого государства — участника Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) о вопросе, который, по мнению этого государства — участника СВПД, представляет собой вопрос о существенном неисполнении обязательств по СВПД»,

и поскольку Соединенные Штаты по своей собственной воле в одностороннем порядке вышли из СВПД, Тунис был в числе членов Совета Безопасности, которые считали, что Соединенные Штаты не имеют права представлять такое уведомление в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Соответственно, мы не могли поддержать действия, запрошенные в этой связи в Пятом комитете Генеральной Ассамблеи, включая содействие повторному учреждению Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и его Группы экспертов.

Отмечаем, что в последнем докладе Генерального секретаря (S/2020/1177) по-прежнему говорится о том, что выход Соединенных Штатов из соглашения и повторное введение национальных санкций противоречат целям, изложенным в резолюции 2231 (2015), и что другие шаги, предпринятые Соединенными Штатами, могут помешать Ирану и другим государствам — членам Организации Объединенных Наций выполнить свои обязательства по резолюции 2231 (2015). Надеемся, что эта ситуация в скором времени будет урегулирована.

В то же время призываем Иран пересмотреть принятое им решение о прекращении выполнения имеющихся у него обязательств, связанных с ядерной деятельностью. Принимаем к сведению сохраняющиеся расхождения в толковании положений приложения В к резолюции 2231 (2015), в частности в отношении деятельности, связанной с баллистическими ракетами, и вновь призываем все заинтересованные стороны к конструктивному диалогу в целях урегулирования этих разногласий.

Вместе с тем призываем Иран воздерживаться от любых действий, способных углубить недоверие и обострить напряженность в регионе, которая с мая 2018 года уже достигла чрезвычайно опасного уровня. Мы вновь заявляем о своем осуждении всех незаконных нападений, имевших место в регионе, и призываем все стороны избегать любых действий, которые могли бы еще больше обострить ситуацию.

Наконец, Тунис приветствует все инициативы, направленные на поощрение диалога и укрепление доверия между заинтересованными сторонами, в частности между странами региона, в том числе путем создания новых платформ и механизмов.

В то же время вновь подтверждаем нашу убежденность в том, что учрежденная Генеральной Ассамблеей Конференция по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая успешно провела свою первую сессию в ноябре 2019 года, может использоваться в качестве такой платформы для регулярного диалога и укрепления доверия по всем вопросам, связанным с нераспространением, разоружением и региональной безопасностью, и может способствовать снижению напряженности в регионе. Поэтому мы вновь призываем все заинтересованные стороны к конструктивному участию в предстоящих сессиях Конференции.

Приложение XVI

Заявление Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций Барбары Вудворд

Прежде всего я хотела бы присоединиться к другим ораторам и приветствовать десятый доклад Генерального секретаря (S/2020/1177) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Также благодарю Секретариат за его неизменный профессионализм и поддержку, оказанную Генеральному секретарю в деле создания условий для подготовки этого доклада. Хотела бы также поблагодарить Бельгию за ее роль в качестве Координатора процесса осуществления резолюции 2231 (2015) и за последний доклад Координатора (см. S/2020/1244).

Соединенное Королевство по-прежнему решительно привержено выполнению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Мы неоднократно и четко выражали свое сожаление и озабоченность в связи с решением Соединенных Штатов выйти из соглашения и вновь ввести санкции в отношении Ирана. Мы осознаем сохраняющиеся последствия этого решения для Ирана и иранского народа. Совместное заявление остальных участников СВПД, сделанное на вчерашнем заседании Совместной комиссии на уровне министров, является самым недавним подтверждением нашего ответственного подхода к имеющимся у нас обязательствам.

С мая 2018 года мы неустанно работаем над сохранением СВПД и в полном объеме выполняем свои обязательства. Мы взяли на себя роль сопредседателя рабочей группы по проекту модернизации объекта в Эраке в целях создания защищенного от ядерного распространения объекта, и разработали Инструмент поддержки торговых бирж, который способен сыграть важную роль в поддержке законной торговли с Ираном. Поэтому у нас вызывает сожаление недавнее озвученная Ираном критика в адрес подхода, используемого Группой «ЕЗ», в которую входят Франция, Германия и Соединенное Королевство.

Вызывает глубокое сожаление и тот факт, что с 2019 года Иран принимает меры в ядерной области, идущие вразрез с его обязательствами по СВПД. Как отмечается в докладе Генерального секретаря, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердило, что Иран продолжает устанавливать каскады центрифуг IR-2M в Натанзе, расширять свою программу по обогащению и созданию запасов урана сверх установленных в СВПД лимитов. Эти действия серьезно подрывают результаты соглашения в плане нераспространения.

Вместе с нашими французскими и немецкими коллегами мы также глубоко обеспокоены в связи с недавним заявлением Ирана о том, что он намерен установить три каскада новейших центрифуг в Натанзе, а также недавно принятым иранским парламентом законом, который в случае его реализации существенно расширит ядерную программу Ирана и ограничит доступ МАГАТЭ для осуществления мониторинга. Эти меры несовместимы с СВПД и в целом с ядерными обязательствами Ирана.

Пользуясь этой возможностью, я хотела бы приветствовать признание Генеральным секретарем в его докладе важнейшей роли МАГАТЭ, чья деятельность по мониторингу и проверке крайне важна для обеспечения уверенности международного сообщества в мирном характере иранской ядерной программы.

Хотя мы признаем, что за отчетный период Иран не произвел ни одного испытательного пуска, мы сохраняем обеспокоенность в связи с разработкой Ираном перспективных технологий баллистических ракет. Отмечаем сделанное Ираном в августе объявление о двух новых баллистических ракетных системах и его ноябрьское объявление о ракетной системе подземного базирования, способной производить многократные пуски.

Секретариат играет важную роль в обеспечении текущего мониторинга и представлении отчетности об ограничениях в отношении иранской программы по созданию баллистических ракет, которые остаются в силе в соответствии с приложением В к резолюции 2231 (2015). Поэтому Соединенное Королевство выступает в Пятом комитете Генеральной Ассамблеи против предложений по сокращению бюджета на осуществление резолюции 2231 сверх того, что было рекомендовано Генеральным секретарем.

В этом году Иран продолжил свою дестабилизирующую деятельность на Ближнем Востоке. Мы обеспокоены в связи с выводами Секретариата, сделанными на основании снимков четырех противотанковых управляемых ракет в Ливии, одна из которых, как было установлено, соответствует произведенному в Иране вооружению.

Кроме того, имеются веские доказательства того, что Иран продолжает в нарушение нескольких резолюций Совета Безопасности, включая резолюции 2216 (2015) и 1540 (2004), передавать ракеты вооруженным группам, в том числе хуситам в Йемене. Такие действия, способствующие распространению оружия, дестабилизируют обстановку в регионе и ведут к дальнейшей эскалации и без того острой ситуации; это должно прекратиться.

Обстоятельства смерти иранского ученого-ядерщика Мохсена Фахризاده остаются неясными. На сегодняшний день ни одно государство или негосударственная группа не взяли на себя ответственность, однако Соединенное Королевство неоднократно и последовательно осуждало внесудебные убийства, когда бы и где бы они ни происходили. Иран не является исключением.

В заключение я хотела бы вновь выразить нашу озабоченность по поводу нынешней напряженности во всем регионе. Никто не заинтересован в эскалации. Мы вновь приветствуем совместное заявление, опубликованное остальными участниками СВПД на вчерашнем министерском заседании Совместной комиссии.

Мы надеемся, что в следующем году Соединенные Штаты вновь присоединятся к СВПД, а Иран вернется к соблюдению соглашения. Возвращение к дипломатии представляет собой наиболее эффективное средство обеспечения большей безопасности в регионе, поддержания режима ядерного нераспространения и предотвращения разработки Ираном ядерного оружия.

Наконец, хотя я начала работать в Совете Безопасности позже других, я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех коллег за теплый прием и вместе с остальными воздать должное покидающим Совет коллегам из Бельгии, Южной Африки, Доминиканской Республики, Германии и Индонезии. Как говорил Шекспир, «разлука — это сладкая грусть». Рассчитываю на продолжение сотрудничества со всеми коллегами.

Приложение XVII

Заявление заместителя Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Ричарда Миллса

Я хотел бы поблагодарить наших докладчиков за сообщения, с которыми они выступили сегодня в первой половине дня. Сегодня я хотел бы донести достаточно четкую мысль: десятый доклад Генерального секретаря (S/2020/1177) содержит недвусмысленное указание на продолжающееся дестабилизирующее поведение Ирана.

Возьмем, к примеру, оценку Генерального секретаря о том, что обнаруженная в Ливии противотанковая управляемая ракета обладает характеристиками, соответствующими характеристикам противотанковых управляемых ракет иранского производства. Это свидетельствует о продолжении распространения иранского оружия в сопредельных с Ираном регионах и за их пределами.

Кроме того, члены Совета Безопасности должны уделить внимание сообщениям о том, что включенное в соответствующий перечень Совета Безопасности юридическое лицо могло быть причастно к поставкам в Иран клапанов, электроники и измерительного оборудования, пригодных для проведения наземных испытаний баллистических ракет на жидком топливе.

Несмотря на это, в то время как Иран продолжает игнорировать резолюции Совета, слишком многие члены Совета, увы, предпочитают закрывать глаза или не обращать внимание на пренебрежительное отношение Ирана к введенным Советом ограничениям, включая ограничения, вновь введенные Соединенными Штатами посредством законной процедуры восстановления действия.

Совет Безопасности обязан рассмотреть вопрос о дестабилизирующем поведении Ирана. Неспособность сделать это, боюсь, поставит под сомнение доверие к этому органу. Нежелание действовать послужило бы также опасным сигналом для других деструктивных игроков и деспотов во всем мире.

Члены Совета должны осудить поведение Ирана, которое угрожает международному миру и безопасности, вместо того чтобы поощрять режим к тому, чтобы продолжать свои опасные игры с теми, кто сделал ставку на политику экономического умиротворения. Если иранский режим добивается ослабления санкций и экономических возможностей, то он должен сначала продемонстрировать свое серьезное стремление к тому, чтобы кардинально изменить свое поведение. Иран должен прекратить свой ядерный шантаж и заключить всеобъемлющее соглашение, которое включало бы в себя продолжительные ограничения в ядерной области и охватывало бы деятельность Ирана по разработке и распространению баллистических ракет, а также решало бы проблему его непрекращающейся поддержки терроризма, несправедливых задержаний его граждан и прочей дестабилизирующей деятельности Ирана в регионе.

Наконец, мы признаем, что в докладе уделяется внимание вопросу восстановления ранее введенных Организацией Объединенных Наций санкций в отношении Ирана. Вместе с тем мы сожалеем о решении Генерального секретаря поощрять дальнейшее использование механизма поставок, предусмотренного резолюцией 2231 (2015), что несовместимо с процедурой

восстановления санкций. Мы вновь призываем Генерального секретаря и каждого члена Совета в полной мере осуществлять все санкционные меры Организации Объединенных Наций, в том числе те из них, которые были вновь введены в рамках процедуры восстановления санкций.

Я хотел бы также отметить, что обсуждение изъятия, принятого Соединенными Штатами в отношении деятельности, связанной с действующим блоком АЭС «Бушер», является внутренней административной процедурой, которая не привела к включению каких-либо позиций в санкционный перечень. Мы считаем, что такие вопросы не должны подниматься в докладе Генерального секретаря о выполнении резолюции 2231.

Следствием невыполнения Ираном своих обязательств перед Советом Безопасности должно быть постоянное дипломатическое и экономическое давление и дальнейшая изоляция иранского режима. Соединенные Штаты будут и впредь сотрудничать с нашими партнерами по всему миру, особенно с теми из них, которые самым непосредственным образом сталкиваются с разрушительными последствиями дестабилизирующего влияния Ирана, в целях совместного решения проблемы безрассудного игнорирования Ираном своих обязанностей по резолюциям Совета Безопасности. Мы надеемся, что члены Совета присоединятся к нам в этих усилиях, и рассчитываем на то, что Секретариат будет продолжать представлять доклады по этому острому вопросу.

Второе заявление заместителя Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Ричарда Миллса

Поскольку это последнее запланированное заседание в этом году, я хотел бы от имени моего Представительства и посла Крафта воспользоваться возможностью, чтобы поблагодарить пять выбывающих членов Совета: Бельгию, Доминиканскую Республику, Германию, Индонезию и Южную Африку — за их работу в течение последних двух лет. Я здесь всего около двух месяцев, но за это время я лично убедился в том, о чем мне говорили в Вашингтоне, округ Колумбия, до того, как я сюда приехал, — что эти пять избранных членов продемонстрировали твердую приверженность и неизменную готовность говорить в Совете правду и периодически добавляли некоторую живость нашей работе. Мне было очень приятно участвовать в такой работе в течение последних 60 дней. Все мы, сотрудники Постоянного представительства Соединенных Штатов, желаем нашим уходящим коллегам дальнейших успехов и надеемся на сотрудничество со всеми пятью делегациями по другим вопросам.

Приложение XVIII

Заявление заместителя Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций Фам Хай Аня

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза посла Улофа Скога за их всеобъемлющие сообщения. Я также воздаю должное послу Филиппу Криделке за его умелое руководство и его сотрудникам за их усилия по содействию осуществлению резолюции 2231 (2015). Также приветствую на этом заседании Маджида Тахт-Раванчи, Постоянного представителя Исламской Республики Иран.

Вьетнам убежден в том, что народы Ближнего Востока, как и народы всего мира, заслуживают того, чтобы жить в мире, гармонии, дружбе и сотрудничестве. Вот почему Вьетнам всегда подчеркивает важность соблюдения норм международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций и его цели и принципы, прежде всего принципы урегулирования споров мирными средствами и добросовестного выполнения обязательств по международному праву.

Такова была наша последовательная политика в период пребывания Вьетнама на посту Председателя и члена Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) с 2013 по 2014 год и с 2013 по 2015 год соответственно. Мы всегда подчеркивали исключительную важность выполнения обязательств по нераспространению. Мы продемонстрировали это на собственном примере, присоединившись ко всем соответствующим договорам, и одними из первых взяли на вооружение самые высокие стандарты Международного агентства по атомной энергии в этой области. Мы также призвали к урегулированию разногласий мирными средствами на основе диалога и переговоров.

Именно поэтому мы были искренне рады, когда был согласован Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), и с искренним оптимизмом активно взаимодействовали с другими членами в обсуждении его осуществления. В этом отношении мы разделяем ту оценку Генерального секретаря, что СВПД обеспечивает наилучший путь к достижению всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы, а также вносит вклад в обеспечение мира и безопасности в этом регионе и во всем мире.

Мы принимаем к сведению десятый доклад Генерального секретаря (S/2020/1177) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Мы высоко оцениваем усилия участников СВПД по осуществлению и сохранению этого соглашения.

Вьетнам последовательно выступает в поддержку всестороннего осуществления резолюции 2231 (2015) и СВПД. Мы призываем все соответствующие стороны продолжать диалог и переговоры для преодоления разногласий, в том числе с использованием предусмотренных резолюцией 2231 (2015) и СВПД процессов и процедур, а также проявлять сдержанность и воздерживаться от любых мер, которые могли бы усугубить нынешнее положение дел, подорвать доверие и привести к обострению напряженности.

Мы подтверждаем нашу решительную поддержку трех основных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия — разоружения, нераспространения оружия массового уничтожения и использования ядерной энергии в мирных целях. Мы считаем, что речь идет о совместных усилиях и ответственности. Все мы обязаны поддерживать мир и стабильность и

выполнять свои обязательства по международному праву в целях обеспечения безопасного и процветающего мира для всех наших народов, включая народы Ближнего Востока. Конфликты и войны следует останавливать, а не подпитывать. Необходимо устанавливать и развивать дружеские отношения. Международное право, включая договоры, должно соблюдаться и осуществляться.

Вьетнам по-прежнему твердо привержен внесению значимого вклада в создание условий, благоприятствующих диалогу и сотрудничеству во имя мира, стабильности и процветания в этом регионе и во всем мире.

Поскольку это последнее заседание в этом месяце и в этом году в программе работы, на котором нам разрешено выступить, мы хотели бы от всей души поздравить пять покидающих Совет членов — Бельгию, Германию, Доминиканскую Республику, Индонезию и Южную Африку — с успешным пребыванием на этом посту. Мы благодарим их за их неустанные усилия и важный вклад в работу Совета Безопасности на благо всего человечества. Вьетнам является избранным членом Совета, и для меня личная привилегия и привилегия как представителя Вьетнама вновь исполнять свои обязанности в Совете совместно с Бельгией, Индонезией и Южной Африкой, как мы это делали 12 лет назад. Сейчас, как и 12 лет назад, они оставляют нас в надежных руках нынешних и вступающих к исполнению своих обязанностей членов. Мы благодарим всех покидающих Совет членов за их сотрудничество, поддержку и дружбу.

И последнее, но не менее важное: я хотел бы воздать должное Постоянному представителю Южной Африки послу Джерри Мэтьюзу Матджиле и его команде за успешное председательство, проведение большого количества важных мероприятий и достижение значительных результатов.

Приложение XIX

Заявление Постоянного представителя Ирана при Организации Объединенных Наций Маджида Тахт-Раванчи

Почти четыре месяца спустя после неудавшейся попытки Соединенных Штатов уничтожить Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) Совет Безопасности вновь рассматривает вопрос об осуществлении резолюции 2231 (2015) и СВПД.

Согласно резолюции 2231 (2015), СВПД был заключен в качестве «всеобъемлющего, долгосрочного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы», с тем чтобы «выстраивать новые взаимоотношения с Ираном» и поощрять и содействовать развитию «нормальных экономических и торговых связей и сотрудничества с Ираном». СВПД — это соглашение, которое является результатом с таким трудом проведенных переговоров, включавших нелегкие уступки и компромиссы, и любое предложение о его пересмотре, перезаключении или продлении противоречило бы резолюции 2231 (2015) и является абсолютно неприемлемым для Ирана.

После выхода 8 мая 2018 года из СВПД Соединенные Штаты восстановили все свои санкции, связанные с ядерной областью. Проводя с тех пор враждебную политику по отношению к СВПД и Ирану, Соединенные Штаты также участвуют в постоянных широкомасштабных притеснениях деловых партнеров Ирана на государственном и частном уровнях. Тем самым Соединенные Штаты совершили несколько случаев «существенного неисполнения» в соответствии с СВПД. Таким образом, они постоянно систематически и существенно нарушают свои правовые обязательства по резолюции 2231 (2015), Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву.

Аналогичным образом, нагло угрожая другим государствам и заставляя их либо нарушить резолюцию 2231 (2015), либо подвергнуться наказанию, Соединенные Штаты не только не выполнили свои собственные обязательства по этой резолюции, но и существенно затруднили выполнение обязательств другими государствами-членами.

Соединенные Штаты также бросили вызов единодушному постановлению Международного Суда от 3 октября 2018 года, которое включает обязательство устранить препятствия для гуманитарной торговли с Ираном.

Тем не менее, вместо того чтобы принять меры по исправлению положения, как это было санкционировано в СВПД, Иран по просьбе Группы «Е3» — Франции, Германии и Соединенного Королевства — в течение одного года проявлял сдержанность и стратегическое терпение. Эта максимальная сдержанность была встречена так называемым «максимальным давлением» Соединенных Штатов и их постоянно усиливающимися незаконными санкциями, а также полным невыполнением Группой «Е3» и Европейским союзом своих обязательств.

Это не оставило нам другого выбора, кроме принятия ряда мер по исправлению положения в полном соответствии с пунктами 26 и 36 СВПД, согласно которым в случае «повторного введения санкций» Иран имеет право полностью или частично прекратить выполнение своих обязательств по СВПД.

Поэтому шаги Ирана полностью соответствуют нашим правам и обязательствам по СВПД и, что еще более важно, полностью обратимы. Однако ущерб и страдания, причиненные Ирану, почти полностью необратимы.

За последние четыре года Соединенные Штаты ввели более 1500 санкций против Ирана, нацеленных почти на все отрасли нашей экономики и практически лишаящих Иран всех выгод, которые он мог бы извлечь из СВПД. Такие санкции, которые, как ожидается, будут расширяться до самой последней минуты правления нынешней администрации Соединенных Штатов, на самом деле являются тотальной войной, которая ведется экономическими мерами вместо оружия. По мнению официальных лиц США, цель санкций состоит в том, чтобы “взять измором” иранский народ путем использования продовольствия и медикаментов в качестве оружия, что запрещено даже в военное время.

Санкции препятствуют импорту гуманитарных товаров, включая жизненно важные медикаменты и медицинское оборудование, в которых нуждаются прежде всего люди, страдающие редкими или сложными заболеваниями. В то время как Иран сталкивается с одной из самых серьезных вспышек коронавирусной инфекции, санкции существенно мешают нам в осуществлении национальных мер реагирования на пандемию.

Соединенные Штаты утверждают, что санкции не распространяются на гуманитарные товары — это абсолютная ложь. Например, даже сегодня мы не можем беспрепятственно импортировать лекарства для облегчения проблем с дыханием у пострадавших от химического оружия, которое Саддаму предоставили некоторые западные страны и которое он использовал во время агрессии против Ирана.

Соединенные Штаты также утверждают, что санкции “не направлены против народа Ирана”. Это также явное лицемерие, поскольку санкции направлены против наиболее уязвимых людей, бьют прежде всего по бедным, а не по богатым, по больным, а не по здоровым, по маленьким детям и несовершеннолетним, а не по взрослым. Санкции не просто создают экономические трудности; во многих случаях санкции уносят жизни невинных людей из всех слоев общества.

По любым меркам санкции Соединенных Штатов являются незаконными, противоправными, аморальными, бесчеловечными и деспотичными и не имеют иного обозначения, кроме как экономический терроризм и преступление против человечности.

Однако санкции — это лишь одна из составляющих деструктивной политики и практики Соединенных Штатов, направленных против нашей страны и включающих в себя систематическую кампанию иранофобии, разжигание вражды, военный авантюризм в Персидском заливе, вмешательство в наши внутренние дела и многие другие незаконные и провокационные действия.

Наглядный пример этой обанкротившейся политики — вселяющее ужас убийство Касема Солеймани, совершенное почти год назад. Этот террористический акт, исполненный по прямому указанию президента Соединенных Штатов, является грубым нарушением международного права.

Имеются также серьезные основания полагать, что убийство видного иранского ученого Фахризаде 27 ноября 2020 года было совершено израильским режимом — ближайшим региональным союзником Соединенных Штатов с длинным мрачным послужным списком подобных террористических актов, совершенных против иранских ученых-ядерщиков в прошлом.

В последние четыре года Соединенные Штаты и их региональные союзники, задействуя все средства, включая незаконные и противоправные меры, предприняли ряд целенаправленных атак для того, чтобы уничтожить СВПД. В качестве примера таких мер можно привести упорную попытку со стороны Соединенных Штатов, предпринятую ими этим летом на Ваших глазах, г-н Председатель, и на глазах членов Совета, злоупотребить полномочиями Совета и резолюцией 2231 (2015) для продления действия ее оружейных положений.

Однако когда Соединенные Штаты предложили свой проект резолюции (S/2020/797), помимо самих Соединенных Штатов за него проголосовал только один член Совета, и тем не менее Соединенные Штаты не отказались от своей деструктивной политики и, злоупотребив так называемым механизмом восстановления санкций, безуспешно попытались полностью уничтожить и СВПД, и сам механизм 2231.

На этот раз ни один из членов Совета не поддержал просьбу Соединенных Штатов и, что особенно важно, 13 членов Совета отклонили ее в устной и письменной форме, а впоследствии два последующих председателя Совета заявляли, что они не в состоянии предпринять какие-либо действия в отношении претензий Соединенных Штатов. Поэтому Соединенные Штаты и потерпели в Совете полное поражение.

Сейчас Соединенные Штаты отчаянно пытаются поднять этот же вопрос в Пятом комитете Генеральной Ассамблеи. Этот незаконный шаг направлен на введение и финансирование режима санкций Советом Безопасности без мандата со стороны Совета. Думаю, что государства — члены Организации Объединенных Наций не допустят ненадлежащего использования ее механизмов и, если потребуются, проголосуют против предложений Соединенных Штатов по бюджету по программам в части осуществления резолюции 2231 (2015) на 2021 год.

Еще раз искренне благодарю членов Совета за их ценную поддержку. Своими голосами и мнениями они не только поддержали СВПД как историческое достижение дипломатии, но и решительно выступили в поддержку многосторонности и верховенства права, а также громко и категорически высказались против одностороннего подхода и терроризирования. Исключительно важно продолжать демонстрировать такую поддержку для обеспечения полного и безоговорочного осуществления резолюции 2231 (2015) и СВПД всеми их участниками.

Поскольку 18 октября 2020 года действие положений резолюции 2231 (2015), касающихся вооружений и поездок, было прекращено в соответствии с установленными в ней сроками, все остальные положения резолюции также должны быть выполнены или отменены согласно определенному в ней графику.

Иран заплатил огромную цену и для сохранения СВПД сделал намного больше, чем от него требовалось. Поэтому никто не может требовать от нас чего-то еще. По сути дела, те участники СВПД, которые в течение многих лет нарушали свои обязательства по резолюции 2231 (2015) и по СВПД, должны нести большую меру ответственности.

Иран выполняет свои обязательства по СВПД. Однако из-за незаконных санкций Соединенных Штатов, а также из-за невыполнения европейской “тройкой” своих обязательств по СВПД Иран не только лишился предоставляемой ему в рамках СВПД возможности поддерживать нормальные экономические и торговые отношения с другими странами, но и понес серьезный экономический ущерб, в результате чего пострадал иранский народ.

Так называемая политика максимального давления Соединенных Штатов на Иран натолкнулась на максимальное сопротивление с нашей стороны; США не смогли поставить нас на колени, как на это надеялось их руководство. Сегодня уже ни для кого не секрет, что политика запугивания и давления на Иран не дает и никогда не даст результата. Единственный выход — вернуться к оперативному, полному и безоговорочному осуществлению СВПД.

Как четко заявило наше руководство, после того, как все участники СВПД начнут безоговорочно, эффективно и в полном объеме выполнять свои обязательства по нему, Иран сразу же последует их примеру. На протяжении последних лет мы всегда занимали принципиальную позицию, теперь же, после того как недавно наш парламент принял новый закон, правительство считает себя юридически связанным этими обязательствами.

СВПД не может быть увязан ни с какой другой проблематикой, поскольку ядерные вопросы изначально фигурирует в повестке дня переговоров по ядерной тематике. Мы решили, что не допустим, чтобы другие вопросы усложнили и без того непростые переговоры. Это очень мудрое решение, которое приняли все участники СВПД. Поэтому любые дальнейшие попытки увязать будущее СВПД с посторонними вопросами обречены на провал.

Мы неоднократно достаточно четко излагали свою позицию в отношении оборонительных возможностей нашей страны. Согласно международному праву, разработка программы по обычным ракетам является неотъемлемым правом любой страны, и Иран не является исключением. Следовательно, Иран не будет вести переговоры по своей программе разработки и производства баллистических ракет, которую он может осуществлять на законных основаниях. Находясь в таком нестабильном регионе, как Ближний Восток, мы не допустим, чтобы были поставлены под угрозу, ограничены или оказались подорванными наша безопасность и наш оборонительный потенциал обычных вооружений. Политика устрашения со стороны некоторых держав не запугает Иран и не заставит его отказаться от своих законных средств обороны.

Единственным источником нестабильности и отсутствия безопасности в нашем регионе является присутствие в большом количестве американских военнослужащих почти во всех соседних с Ираном странах региона Персидского и Оманского заливов, а также поступление в регион беспрецедентного количества самого современного оружия из Соединенных Штатов и других западных стран. Соединенные Штаты должны немедленно уйти из нашего региона.

Регион Персидского залива на протяжении многих лет страдает от иностранной интервенции и конфликтов. Из-за беспрепятственного притока опасного оружия из западных стран регион превратился в пороховую бочку. Для того чтобы продать больше оружия в регион, эти страны сеют раздор и проводят политику “разделяй и властвуй” по отношению к странам региона.

Странам региона давно пора в духе доброй воли приложить все усилия для улучшения ситуации и создания более безопасных условий, способствующих процветанию региона. Наша Ормузская мирная инициатива прокладывает путь для объединения усилий стран региона по урегулированию их разногласий и установлению более дружественных отношений между ними. Надеемся, что наши соседи по Персидскому заливу вскоре услышат наш честный и искренний призыв открыть новую страницу в региональном сотрудничестве.

Наконец, наши замечания по докладу Генерального секретаря (S/2020/1177) я изложил в своем письме, уже направленном в адрес Совета, где излагаются наши взгляды по вопросам, не затронутым в моих сегодняшних замечаниях.
